

СОДЕРЖАНИЕ:

Отголоски думскихъ дебатовъ. — Разъѣздные агенты. — Оперный вопросъ. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — „Ворисъ Годуновъ“ на сценѣ Парижской Большой оперы. *Иьера Лало*. — Принципы новаго театра. (Письма К. С. Станиславскому). *Михаила*. — Замѣтки профана. *Профана*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Фр. Коппе, † А. Ларронжъ, Н. М. Вильгельмининъ, Русская опера въ Берлинѣ — „Жизнь за Царя“, Г-жа Павлова 2-я, Екатеринодарская драмат. труппа, Г-жа Книпперъ („Горе отъ ума“), Русская опера въ Парижѣ — „Снѣгурочка“ (каррик.).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. V. „Ома Керковень“. Романъ *Корфица Гольма* (пер. съ нѣмецк. *Е. К.*). (Продолж.). Не продажная. *Катюль Мэндэса* (перев. *Ю. Г. Яромъ*). Диалогъ. Стих. *Зои Бухаровой*. Передъ погребеніемъ. *Октава Мирбо*. (перев. *Ю. Гр. Яромъ*). Искусство одѣваться. (По Шарлю Блану). (Оконч.) Составилъ *В. П. Лавитовъ*. Стихотвореніе *Зои Бухаровой*. Она пришла. *Леониди Блуна*. Библиографія. — *Л. С. Пенцкая*. Основы русской школы пѣнія. В. С. — *А. Васнецовъ*. Художество. Опытъ анализа понятія, опредѣляющихъ искусство живописи. *А. Ростиславова*. На покоѣ. Сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ *А. П. Куркина* и *А. П. Стерскаго*. Дивный сонъ. (Тихая драма). Этюды въ 1 д. *А. П. Вермишева*.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **третьяго взноса** (1-го іюня) контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ печатаніи журнала.

За перемѣну адреса иногородн. на иногородній и городск. на городск. — 25 к., иногор. на городск. и обратно — 60 коп.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

С.-Петербургъ, 25-го мая 1908 года.

Союзъ сценическихъ дѣятелей, по предложенію г. Мандельштама, постановилъ (см. ниже) обратиться къ „обществу“ съ письмомъ, по поводу голосованія въ Государственной Думѣ предложенія г. Тимошкина. Мы не совсѣмъ ясно понимаемъ цѣль такого обращенія. Обращеніе къ „обществу“ съ апелляціей на Государственную Думу — конечно, странно. „Общество“ избрало гг. Тимошкиныхъ. Это его „излюбленные“ люди. Они себя и показали. Понятно, еще менѣе приемлемо предложеніе обратиться къ Н. А. Хомякову съ письмомъ. Вообще, цѣна всѣмъ ходатайствамъ, моленіямъ и письмамъ — одна. Въ прошломъ № мы привели изъ газеты „Слово“ сообщеніе о томъ, какъ „благожелательный“ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ администраціи ухитрилась обратиться противъ интересовъ театра, сугубо запрещая разрѣшенныя цензурою пьесы. По прежнему, какъ пояснилъ покойный П. М. Медвѣдевъ въ блаженной памяти комисіи Кобеко, все будетъ зависѣть отъ губернатора. Россія — издревле есть „федерация“ губернаторствъ. Съ тѣмъ и возьмите.

Слѣдовательно, задача такого обращенія союза сценическихъ дѣятелей можетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы разъяснить неизбежную, неотвратимую связь между общимъ правовымъ положеніемъ страны и правовымъ положеніемъ театра и сценическихъ дѣятелей — связь, которую Театральное Общество всячески затемняло, пытаясь доказать, что путемъ мелкихъ льготъ, ходатайствъ и пр. можно создать нѣкоторое подобіе оазиса. Это не только безнадежная точка зрѣнія,

но и вредная, могущая повлечь за собою лишь новыя формы стѣсненія и регламентаціи.

Каково будетъ это „обращеніе“ союза сценическихъ дѣятелей — намъ неизвѣстно, но если оно на примѣръ безправія театра оттѣнитъ вопросъ общаго безправія (или наоборотъ), то появленіе его въ печати будетъ не бесполезно для уясненія самознанія сценич. дѣятелей. Надо полагать, что редакція „обращенія“ будетъ хорошо обдумана и взвѣшена.

Неоднократно приходится выслушивать жалобы провинціальныхъ актеровъ на разорительныя ежегодныя поѣздки въ Москву, великимъ постомъ, для отысканія ангажемента. Всѣ сбереженія, сдѣланныя актеромъ въ теченіе сезона, поглощаются переѣздомъ и дороговизной жизни въ Москвѣ. Бенефисныя деньги, подношенія, — все проживается. Затѣмъ — неизбежный авансъ, ложащійся тяжелымъ бременемъ на большую половину слѣдующаго сезона. Высказано было немало различныхъ мнѣній, какъ выйти изъ этого положенія. Одно изъ нихъ насъ просятъ предложить на обсужденіе антрепренеровъ и артистовъ.

Не найдутъ-ли гг. антрепренеры и артисты возможнымъ заключать контракты не въ Москвѣ, а на мѣстѣ службы актера въ теченіе сезона? Для этого необходимо избрать нѣсколько опытныхъ, заслуживающихъ полного довѣрія (обѣихъ сторонъ) агентовъ, которые-бы разъѣзжали по намѣченнымъ городамъ, посѣщали спектакли, и воочію убѣдившись въ пригодности извѣстнаго актера для извѣстнаго состава труппы, вступали съ нимъ въ переговоры и заключали контракты. При серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи агентовъ къ этому важному вопросу, въ выигрышъ будутъ и антрепренеры, и актеры. Развѣ не случается сплошь и рядомъ неудача у антрепренера, увлекшагося въ бюро внѣшностью или туалетами лица, оказавшагося потомъ къ сценѣ совершенно непригоднымъ? Добросовѣстность же агентовъ гарантируется, во-первыхъ, нравственной отвѣтственностью, а во-вторыхъ, при повтореніи какихъ-либо нежелательныхъ продѣлокъ съ его стороны, — рисковомъ потерять агентуру. Расходы агентовъ по поѣздкѣ должны будутъ возмѣщаться изъ 0/0, взимаемыхъ съ актеровъ при подписаніи контрактовъ.

Присланныя по этому вопросу мнѣнія и предложенія гг. антрепренеровъ и артистовъ будутъ напечатаны на страницахъ нашего журнала для общаго обсужденія.

Подъ заголовкомъ „Опера“ мы получили слѣдующую замѣтку, которую настоятельно рекомендуемъ вниманію оперныхъ артистовъ. Мысль объ оперномъ съѣздѣ очень серьезна и благовременна.

„И каждый новый день несетъ намъ новую печаль“... Отовсюду однѣ и тѣ-же вѣсти о прогарѣ оперныхъ дѣлъ. Скрылся изъ Астрахани, оставивъ свою оперную труппу, Мандельштамъ; попнуло дѣло Мезенцева въ Вологдѣ; прогорѣли оперныя товарищества: Шигаевой, артист. Имп. театровъ и т. д. Все это лѣтнія дѣла. Не лучше обстоятъ и зимнія оперныя предпріятія. Достаточно указать на то обстоятельство, что на всю огромную Россію осталось двѣ, три оперныхъ антрепризы. Москва, Кіевъ, Харьковъ, Пермь, Казань — вотъ города, гдѣ еще держится опера. Солидныхъ, настоящихъ антрепризъ только двѣ: въ Москвѣ — г. Зимина и въ Кіевѣ — г. Брыкина. Въ остальныхъ городахъ, или т-ва, или дѣло не серьезное, случайное. Почти вездѣ на помощь серьезному репертуару, для усиленія плохихъ

сборовъ, прибѣгаютъ къ постановкѣ оперетокъ, „съ пресловутыми „качелями“. Вторженіе оперетки въ серьезный оперный репертуаръ, конечно, поднимаетъ сборы только до тѣхъ поръ, пока это имѣетъ успѣхъ въ своемъ родѣ „скандала“. Скоро и эти экстраординарные мѣры будутъ бесполезны для поддержанія оперныхъ труппъ, ибо оперетки исполняются гг. оперными артистами плохо, неинтересно...

Гг. оперные предприниматели ищутъ спасенія совсѣмъ не въ той сторонѣ и не тѣми способами. Опера за послѣдніе 20 лѣтъ буквально застыла на томъ-же самомъ мѣстѣ, не подвинувшись ни шагу впередъ. Все тотъ же запѣтый репертуаръ, тѣ-же малообразованные режиссеры, то же пренебреженіе къ повышеннымъ требованіямъ публики. Какой либо „Фаустъ“, на примѣръ, поставленный по извѣстному шаблону 25 лѣтъ назадъ, до сихъ поръ идетъ въ той же постановкѣ, съ тѣми-же эффектами и проч. Все это страшно надоѣло и наизусть заучено каждымъ. Самое слабое мѣсто—толпа, хоръ. Совершенно не дисциплинированная толпа нечесаныхъ, плохо или совсѣмъ незагримированныхъ хористовъ всегда и вездѣ производитъ печальное впечатлѣніе. Курьезы доходятъ до того, что, посмотрѣвъ два, три спектакля, знаешь уже, на какомъ мѣстѣ, какая хористка, или хористъ стоитъ въ каждомъ спектаклѣ, въ какомъ порядкѣ эти гг. появляются на сцену, въ какой моментъ всѣ головы повернутся съ застывшимъ, испуганнымъ выраженіемъ въ сторону дирижера. Оперный хоръ почти не обновляется. Такъ называемыхъ „репертуарныхъ“ хористовъ на всѣ провинціальныя и на частныя театры въ столицахъ—ограниченное количество, они знаютъ себѣ цѣну и не желаютъ утрудять себя для ансамбля. Играть, т. е. принять участія въ ходѣ спектакля, какъ живая, сознательная сила, они не могутъ, потому что въ большинствѣ необразованны, невѣжественны. Обыкновенный оперный режиссеръ, въ большинствѣ, самъ бывший товарищъ ихъ, конечно, дисциплинировать ихъ не въ силахъ, если бы даже и хотѣлъ.

Необходимо, чтобы оперныя антрепризы, или т-ва поискали новыхъ, культурныхъ, интеллигентныхъ режиссеровъ, способныхъ вдохнуть живую струю въ атмосферу оперныхъ кулисъ.

Гг. капельмейстерамъ также необходимо выйти изъ узкой сферы оркестра, партитуры, требовать, кромѣ знанія партіи (чѣмъ пока гг. дирижеры и ограничиваются), жизни на сценѣ; не забывать, что хоръ изображаетъ часто маркизовъ, герцоговъ, бароновъ и т. д. Дирижеру необходимо быть солидарнымъ съ художникомъ режиссеромъ и совмѣстно работать надъ ансамблемъ дѣйствія, а не только заниматься музыкой. Иначе всегда режиссеръ мѣшаетъ капельмейстеру, и наоборотъ. Затѣмъ гг. дирижерамъ давно слѣдовало-бы разъ навсегда принять къ свѣдѣнію, что опера не симфоническій концертъ и что вполне справедливы жалобы публики, которая половины оперы, обыкновенно, не слышитъ за грохотомъ оркестра. Невозможно допустить, чтобы входило въ намѣренія опернаго композитора—заглушать то, что происходитъ на сценѣ. При громадномъ оркестрѣ въ Маріинскимъ театрѣ, при тяжелой акустикѣ, при густой оркестровкѣ Вагнеровскихъ оперъ, однако, добились поразительнаго эффекта: пѣвцы слышны, почти ни одно слово не пропадаетъ. Неужели же нельзя добиться такихъ результатовъ въ „Фаустѣ“, „Онѣгинѣ“ и проч. запѣтомъ репертуарѣ? Опера кончаетъ свои дни въ томъ видѣ, какъ она существуетъ сейчасъ. Слѣдовательно, необходимо гг. опернымъ дѣятелямъ немедленно изъ чувства самосохраненія созвать съѣздъ

и сообща подумать надъ своимъ положеніемъ. Прыжки въ сторону оперетки совершенно фальшивый путь, который къ добру не приведетъ. Собирайтесь, гг. оперные артисты, выработайте способы для борьбы съ паденіемъ вашего дѣла. Вѣдь, есть же въ вашей средѣ живыя силы. Апатія и унылое ожиданіе чуда—нелѣпы. „Только въ борьбѣ обрѣтешь ты свое счастье!“ Кто былъ въ послѣдніе два сезона въ Москвѣ, на актерской биржѣ, пусть вспомнить, какой жалкій видъ растерянности, или забитости, не знаю, какъ ужъ лучше сказать,—имѣютъ гг. оперные артисты среди живой, подвижной массы своихъ товарищей—драматическихъ актеровъ.

Не дѣлайте только одной ошибки: не выбирайте въ управленіе вашими дѣлами гг. антрепренеровъ съ именами, режиссеровъ, представителей товариществъ, словомъ тѣхъ господъ, для которыхъ „своя рубашка ближе къ тѣлу“. Эти-то принесутъ наименѣе пользы...
Вагнеріанецъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 20-го мая состоялось засѣданіе правленія всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей. Предсѣдательствовалъ М. Л. Мандельштамъ. Обсуждался вопросъ, какъ реагировать на постановленіе думы, принятое по предложенію депутата Тимошкина. И. А. Тихомировъ предлагалъ обратиться по этому поводу съ письмомъ къ предсѣдателю Государственной Думы Хомякову. М. Л. Мандельштамъ настаивалъ на томъ, чтобы выпустить обращеніе къ обществу, въ которомъ подробно обрисовать положеніе русскаго артиста. Предложеніе Мандельштама собраніемъ было принято. Постановлено было войти по этому вопросу въ соглашеніе съ другими обществами и союзами, имѣющими отношеніе къ сценѣ.

— На послѣднемъ засѣданіи въ Государственномъ Совѣтѣ покончено съ разсмотрѣніемъ законопроекта В. П. Череванскаго объ упраздненіи попечительствъ народной трезвости. Большинство коммисіи высказалось за отклоненіе законопроекта. Поступило предложеніе А. Ф. Кони о передачѣ попечительствъ въ вѣдѣніе другого министерства, такъ какъ нахожденіе попечительствъ въ рукахъ министерства финансовъ, которое одновременно ведетъ винную монополію, сильно вредитъ дѣлу. Предложеніе это будетъ разсмотрѣно коммисіей.

— Г. Глаголинъ съ „Орлеанской дѣвой“ ѣздилъ по нѣкоторымъ окрестнымъ городамъ: Нарва, Ревель и пр. Сборы были неважныя. „Чувствительнѣе“ другихъ оказалась Нарва.

— Балетъ нашъ, гастролирующій за границу, имѣетъ вездѣ большой успѣхъ. Триумфъ стяжалъ нашъ балетъ, между прочимъ, въ Скандинавіи. Въ Стокгольмѣ главные представители труппы были награждены медалями.

— Московскій Художественный театръ выработалъ уже приблизительно планъ будущаго сезона. Рѣшена постановка „Ревизора“ и „Синей птицы“. „Юліана-отступника“ отложили еще на годъ. Затѣмъ гогорятъ еще о „Лѣсѣ“ Островскаго. Четвертая пьеса пока не намѣчена.

— На будущій лѣтній сезонъ каменный театръ „Аква-риумъ“ снятъ, по слухамъ, извѣстнымъ антрепренеромъ и директоромъ Монте-Карло Раулемъ Гинсбургомъ подъ французскую оперетку.

— Тяжко хворавшій артистъ Александринскаго театра г. Шаповаленко выздоровѣлъ и ужъ выходитъ изъ дому.

— А. К. Глазуновъ написалъ музыку для „Саломеи“ Оскара Уйальда, которая пойдетъ осенью, частнымъ спектаклемъ, въ Михайловскомъ театрѣ.

— Официально опровергается слухъ объ измѣненіи нынѣ существующихъ правилъ сбора съ билетовъ на различнаго рода зрѣлища, взимаемаго въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ смыслѣ введенія процентаго сбора со стоимости мѣстъ.

— Газеты сообщаютъ, что А. А. Санинъ получилъ одновременно предложенія занять мѣсто режиссера въ театрѣ „Grande Opéra“ и „Opéra Comique“. Г. Санинъ болѣе склоненъ (!) занять мѣсто въ театрѣ „Opéra Comique“.

Можетъ быть это сообщеніе и не совсѣмъ точно, но смыслъ его тотъ, что г. Санинъ достоинъ занять мѣсто режиссера въ „Grande Opéra“ или „Opéra Comique“. Съ мнѣніемъ автора замѣтки, конечно, можно согласиться.

— Назначенный на понедельник 10-го мая в „Петербургскомъ театрѣ“ оперный спектакль „Травиата“ не состоялся, какъ говорятъ, за отсутствіемъ исполнителя партіи Альфреда. Хороша труппа, если возможна внезапная отмѣна такихъ запѣтыхъ оперъ, пусть даже, по болѣзни одного артиста! Весь вечеръ публику „успокаивалъ“ г. Франкарди. Это было ему не трудно, ибо публика была, какъ выразился самъ Франкарди, „своя“—все „извѣстности“.

— Въ августѣ подъ руководствомъ В. Э. Мейерхольда начнутся на Александринской сценѣ репетиціи „Царя Ѳедора Иоанновича“. Ему же поручена постановка „Царя Эдипа“ Софокла.

— По свѣдѣніямъ „Р. Муз. Газ.“, музык. издательская фирма М. П. Бѣляевъ на 2 года приостановила изданіе новыхъ произведеній, въ виду крупныхъ убытковъ, вызванныхъ высокими авторскими гонорарами и низкой расцѣнкой продажныхъ цѣнъ нотъ.

— Основанное въ 1899 г. „Общество муз. педагоговъ и др. музык. дѣятелей“ закрылось. Еще раньше прекратилась дѣятельность состоявшаго при немъ „Муз. справочнаго бюро“.

— Виолончелистъ А. В. Вержбиловичъ, пѣвица С. И. Друзьякина, пианистъ Р. М. Рубинштейнъ и баритонъ А. И. Алексѣевъ предприняли турнѣ въ Америку, черезъ Среднюю Азію, Сибирь, Манчжурію, Китай и Японію. Это первое большое турнѣ въ Америку имѣетъ задачей пропаганду русской камерной музыки. Программа концертовъ этого турнѣ составлена въ хронологическомъ порядкѣ, начиная отъ русской народной пѣсни и постепенно переходя къ современному художественному романсу послѣдняго времени. Для удобства аудиторіи концертантами изданы программы съ полнымъ текстомъ исполняемаго. Первый концертъ товарищества состоялся 9 мая въ Самарѣ.

— На строительно-художественной выставкѣ предполагается постановка одноактныхъ комедій и водевилей при гострельномъ участіи извѣстныхъ артистовъ.

— По слухамъ, Е. П. Карповъ назначаетъ агентомъ Общества драматическихъ писателей по Петербургу, за выходомъ А. Ф. Крюковского въ отставку. Петербургскому агенту Общества приходится въ годъ комисіонныхъ процентовъ 7—8 тысячъ. Окладъ пріятный.

— Баронъ Дризенъ, одинъ изъ устроителей Стариннаго театра, извѣстный своими изслѣдованіями по исторіи театра, назначенъ цензоромъ драмат. сочиненій. Это назначеніе можно лишь приветствовать.

— Оперный комитетъ при Маринскомъ театрѣ, рассмотрѣвъ новую оперу Н. Казанли „Миранда“, единогласно ее одобрилъ къ постановкѣ. Протоколъ комисіи отмѣтилъ выдающуюся талантливость и замѣчательную технику автора. Г. Казанли получилъ музыкальное образованіе въ петербургской консерваторіи у Н. А. Римскаго-Корсакова. По окончаніи консерваторіи г. Казанли жилъ больше за границей. Какъ композиторъ, г. Казанли дебютировалъ въ Павловскѣ въ 1893 г. „Симфоніеттой“. Ларошъ въ „Теат. Газетѣ“ предсказалъ еще тогда юному композитору хорошую будущность. Г. Казанли плещетъ, какъ мы слышали, еще новую оперу. „Миранда“ будетъ поставлена на сценѣ Маринскаго театра въ половинѣ будущаго сезона. Партіи изъ нея уже расписаны и роли въ ней распределены.

— 21-го мая состоялся годичный актъ Императ. театральнаго училища. Драматическіе курсы окончили съ аттестатами: г-жи Вѣра Жукова (по сц. Вернеръ), Елизавета Тиме—обѣ съ высшимъ образованіемъ (окончили в. женскіе курсы), Лидія Мансветова (окончила консерваторію по кл. фортепіано), Антонина Васильева, Наталія Зелинская, Валентина Геница (по сц. Варяжская), Валентина Кошарновская (по сц. Вольская), Елена Курихина (Кирсанова), Лариса Марачевичъ (Моравина), гг. Андрей Малиновскій (Линовскій), Александръ Дьяконовъ (Ставрогинъ)—оба окончили полный курсъ университета, Всеволодъ Гернгроссъ (Всеволодскій), оконч. горный институтъ, Иванъ Бернеръ (Волковъ)—оконч. лѣсной институтъ, Николай Кулинскій (Рустумовъ) и Александръ Пахомовъ.

Безъ аттестатовъ окончили г-жи Софія Барколова, Глафира Пономаренко (Ватоская) и Марія Нестерова. Возрастъ окончившихъ разнообразный—отъ 37 до 23 лѣтъ.

По балетному отдѣленію съ наградами 1-й степени окончили: Е. П. Гердтъ, М. С. Добролюбова и Б. Ф. Нижинская. Съ наградами 2-й степени: Е. С. Олхина и Е. А. Георгиевская. А. С. Чумакова 2-я и Л. П. Чернышева, воспитанники; Владимиръ Федоровъ и Аркадій Сергѣевъ (съ нагр. 2-й степ.), Георгій Храпиль и Александръ Орловъ, всѣ въ возрастѣ отъ 17½ до 19 лѣтъ.

— Даровитый комикъ, М. И. Разсудовъ, выбылъ изъ труппы лѣтняго „Фарса“. Слухи о болѣзни г. Разсудова совершенно ложны. Артистъ живетъ въ Петербургѣ и намѣренъ гастролировать въ лѣтнихъ дачныхъ театрахъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Город. управа заключила условія съ общ. взаимопомощи орк. музыкантовъ, по которому послѣднее обязано составить

† Фр. Коппе.

спеціальный оркестръ изъ 25-ти челоѣкъ для муз. исполненій въ лѣтніе мѣсяцы на городскихъ бульварахъ и нар. гуляньяхъ на Дѣвьи ьемъ Полѣ. Этотъ оркестръ за 4 мѣсяца получить 4,400 руб. Остатокъ изъ общей ассигновки на лѣтнюю музыку въ 1,300 руб. будетъ израсходованъ на приглашеніе военныхъ оркестровъ.

— Новый управляющій бюро Н. Д. Красовъ обратилъ вниманіе на то, что существующія статистическія свѣдѣнія о всѣхъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ артистахъ, не приносятъ никакой пользы ни бюро, ни антрепренерамъ, ни самимъ артистамъ. Г. Красовъ намѣренъ разослать по всѣмъ, какъ столичнымъ, такъ и провинціальнымъ антрепренерамъ циркуляры, съ обращеніемъ ко всѣмъ артистамъ труппъ, чтобы они прислали въ бюро извѣщенія: въ какихъ городахъ они служили послѣдніе три года, у какихъ антрепренеровъ, какой получали окладъ жалованья, какое опредѣленное амплуа и какія играли роли за все время. Для провѣрки правильныхъ сообщеній о себѣ артистами г. Красовъ обратится къ антрепренерамъ, которые дали-бы съ своей стороны отзывы о каждомъ артистѣ.

По полученіи отъ артистовъ такихъ свѣдѣній въ бюро будетъ существовать для каждого артиста бланкъ, гдѣ и будутъ обозначены всѣ свѣдѣнія о его службѣ прошлой и будущаго сезона.

— Между антрепренеромъ С. Ѳ. Сабуровымъ и артистомъ его труппы г. Скуратовымъ разыгрался инцидентъ, отмѣченный моднымъ теперь вызовомъ на дуэль. Г. Скуратовъ поясняетъ въ письмѣ въ редакцію, что „причина не театральнорежиссерская“. „Не желая выносить сора изъ избы и объяснять до поры до времени причину инцидента, я считаю необходимымъ огласить слѣдующую часть моего письма къ г. Сабурову, посланнаго черезъ театральное бюро: „Помня наши прежнія добрыя отношенія, предлагаю: 1) письменно извиниться передо мною черезъ театральное бюро; 2) если вы этого не желаете, то предлагаю третейскій судъ; 3) если и это вамъ не угодно, то предлагаю прислать секундантовъ. Если и этотъ способъ вамъ не угоденъ, то я считаю себя въ правѣ быть свободнымъ въ своихъ поступкахъ и т. д.“. Дуэль, конечно, не состоится.

— Директоръ „Эрмитажа“ Я. В. Щукинъ ставитъ въ своемъ саду памятникъ... Пушкину. По этому поводу предстоитъ торжество и... цѣны будутъ повышены. Вотъ сущее безобразіе: памятникъ Пушкину въ щукинскомъ „Эльдорадо“.

— Между находящимися въ Москвѣ оперными пѣвцами, оставшимися безъ ангажемента, возникла мысль устроить поѣздку въ Болгарію; инициаторомъ поѣздки является провинціальнаго пѣвца—басъ г. Ѳедоровъ.

* * *

† Франсуа Коппе. На прошлой недѣлѣ скончался знаменитый французскій поэтъ и драматургъ Франсуа Коппе. Покойный родился 12 января 1842 года. Смерть отца Коппе, скромнаго чиновника, оставившаго семью безъ всякихъ средствъ, заставила юнаго Франсуа выйти изъ третьяго класса лицея св. Людовика и начать самостоятельную жизнь. Коппе очень скоро удалось приобрести друзей въ литературной средѣ; съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ сблизился съ Катюль Мендесомъ (на годъ только старше его), заинтересовавшимся его первыми поэтическими опытами и давшимъ ему очень полезныя совѣты въ этомъ направленіи. Онъ повелъ его на субботники Леконтъ де-Лилиа, гдѣ Коппе сошелся съ кружкомъ поэтовъ, облегчившимъ его дебюты и открывшимъ ему столбцы „Современнаго Парнаса“, издававшася Лемерромъ. Въ 1866 году онъ на собственный счетъ издалъ свой первый сборникъ стихотвореній, не имѣвшій, по собственному его признанію, никакого успѣха; такая же участь постигла и изданный въ 1868 году второй сборникъ „Intimités“. Слава его начинается съ 1869 года; извѣстная артистка г-жа Агаръ, которой онъ былъ представленъ, поручила ему написать для нея бенефиса одноактную пьесу въ

стихахъ и Коппе вручилъ ей „Прохожаго“ (Le Passant), который и былъ исполненъ на сценѣ Одеона съ громаднымъ успѣхомъ и прославилъ имя поэта. Черезъ годъ онъ написалъ для Французской Комедіи „Двѣ скорби“ (Deux Douleurs), представленія которой были прерваны франко-германской войной, причемъ авторъ и самъ поступилъ въ ряды національной гвардіи. Здѣсь онъ написалъ свое знаменитое „Письмо бретонскаго мобилія“, а въ апрѣлѣ 1871 года извѣстную поэму „Довольно крови“, молившую о прекращеніи междусобій. Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ пьесъ Франсуа Коппе далъ еще театру: въ 1872 году „Покинутую“, въ 1873 г. „Исполни свой долгъ“, въ 1875 г. „Кремонскій скрипачъ“, въ 1881 г. „Госпожа де-Ментенонъ“, въ 1883 г. „Северо-Торелли“, въ 1885 г. „Якобиты“, въ 1890 г. „Патеръ“ (пьеса эта была запрещена цензурой) и въ 1895 г. „Изъ-за короны“. Коппе написалъ также сценарій балета „Корригана“ и напечаталъ „Столѣтнюю войну“, которая тоже на сцену не попала. Франсуа былъ тоже театральнымъ критикомъ. Онъ состоялъ одно время архивариусомъ Французской Комедіи, но изъ-за отказа въ постановкѣ его пьесы „Северо-Торелли“ онъ покинулъ этотъ постъ и занялъ мѣсто театральнаго фельетониста въ газетѣ „Patrie“, которое оставилъ въ 1884 году, когда былъ выбранъ членомъ французской Академіи.

Изъ драматическихъ произведеній Франсуа Коппе на русскомъ языкѣ имѣются: „Прохожій“ въ переводѣ А. Ф. Федотова, „Двѣ скорби“ въ пер. П. И. Вейнберга, „Кремонскій скрипачъ“ въ пер. А. Невскаго, „Северо-Торелли“ въ переводахъ Н. Корша и Д. Корнатовскаго, „Изъ-за короны“ въ переводахъ К. П. Ларина и Н. Н. Окулова. *П. И.*

* * *

† П. И. Богатыревъ. Въ Москвѣ скончался извѣстный оперный артистъ, позднѣе пѣвецъ русскихъ пѣсенъ П. И. Богатыревъ. Онъ когда-то занималъ первое мѣсто въ Большомъ театрѣ. Позднѣе онъ съ большимъ успѣхомъ сталъ выступать въ концертахъ въ качествѣ пѣвца русскихъ пѣсенъ подъ аккомпаняментъ гитары. Зарабатывавшій въ дни успѣха колоссальныя деньги, П. И. скончался почти нищимъ.

* * *

† И. С. Казаковъ. 12 мая въ Саратовѣ, въ больницѣ, скончался послѣ тяжелой болѣзни (хронической плевроиты) помощникъ режиссера Общедоступнаго театра Иванъ Семеновичъ Казаковъ, совсѣмъ еще молодой человѣкъ, 27 лѣтъ отъ роду. Покойный заболѣлъ постомъ нынѣшняго года, простудившись въ холодномъ театрѣ, незадолго до Пасхи благополучно вынесъ операцію (удаление одного ребра), началъ было поправляться, какъ вдругъ, послѣ одной изъ перевязокъ, внезапно умеръ отъ разрыва сердца. Покойный умеръ безъ всякихъ средствъ, одинокимъ, оставивъ послѣ себя старушку-мать гдѣ-то на югѣ (въ Ростовѣ или Таганрогѣ) и похороненъ на средства его товарищей сослуживцевъ, артистовъ труппы Общедоступнаго театра. По общему отзыву, И. С. Казаковъ былъ дѣльный помощникъ режиссера, хорошій, добросовѣстный работникъ, живой, энергичный, воспримчивый человѣкъ.

Миръ праху твоему, дорогой товарищ! *К. С.*

* * *

Какъ мы уже сообщали, балетъ нашъ за границу пользуется огромнымъ успѣхомъ. Отзывы берлинскихъ газетъ единодушны. Такъ, въ „Post“ читаемъ: „Павлова, (которую рецензентъ называетъ „Павловой“), показала себя виртуозкой танца, почти безъ соперницъ въ настоящее время. Я бы ее назвалъ колоратурной танцовщицей, которой ноги своею граціею, эластичностью, подвижностью, легкостью даютъ глазу такое же наслажденіе, какъ уху—совершенное пѣніе колоратурнаго голоса. Ея танцы доводятъ зрителя почти до головокруженія (Schwindel)“. Рецензентъ далѣе одобряетъ коротенькія юбочки, возмущаясь тѣмъ, что въ Германіи болтаются ниспадающія полы. Очень хвалитъ рецензентъ Эдуардову, Виль, Лопухову, Алексѣеву, Ширяева, Бухова и др.

„Berl. Tagebl.“ распространяется, главнымъ образомъ, о музыкѣ. О „Лебедин. Озерѣ“ Чайковскаго ядовито замѣчается, что „entente cordiale“ музыкальное между Россіею и Франціею существовало еще до политическаго. О техникѣ Павловой рецензентъ самаго высокаго мнѣнія. „Когда, вытянувъ ногу, она вращаетъ носкомъ съ баснословной быстротою, не теряя музыкальнаго ритма, то радуешься триумфу тѣла надъ духомъ. Всѣ наши понятія о законѣ тяжести становятся вверхъ ногами“. Каковъ энтузіазмъ!

* * *

Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ тов-ва драматическихъ артистовъ московскаго театра Корша подъ управленіемъ и режиссерствомъ Н. Н. Синельникова въ гг. Полтаву, Ростовъ н/Д. и Воронежъ, съ 3 марта по 20 апрѣля с. г.

Приходъ: Полтава—съ 3 по 14 марта за 13 спектаклей 8,604 р. 17 к. (по 661 р. 86 к. за спект.). Ростовъ н/Д.—съ 23 марта по 4 апрѣля за 13 спектаклей 9,449 р. 78 к. (по

726 р. 90 к. за спект.), Воронежъ—Пасха съ 14 по 20 апрѣля за 7 спектаклей 4,641 р. 03 к. (по 663 р. за спект.). Итого 22,694 р. 98 к. (За 33 спектакля съ 3 марта по 20 апрѣля с. г.—т. е. по 687 р. 72 к. за спектакль).

Расходъ за всю поѣздку выразился въ суммѣ 9,259 р. 28 к. Остатокъ на долю т-ва 13,435 р. 70 к. Что составило на 7,530 марокъ 1 р. 78½ к. на марку (Полтава—60 к., Ростовъ н/Д.—80 к. и Воронежъ 38½ к. на марку).

Представитель т-ва артистъ театра Корша В. И. Хлебниковъ.

* * *

Намъ присланъ отчетъ о поѣздкѣ труппы К. А. Марджанова съ пьесой „Колдунья“ Е. Н. Чирикова.

Харьковъ 4 спектакля (1,194 р. 49 к., 1,014 р. 26 к., 834 р. 31 к. и 971 р. 81 к.). Екатеринославъ 2 спектакля (1,067 р. 35 к. и 968 р. 30 к.). Ростовъ-на-Дону 2 спектакля (1,062 р. 97 к. и 686 р. 64 к.). Новочеркасскъ 1 спектакль (753 р. 5 к.). Саратовъ 3 спектакля (950 р. 90 к., 732 р. 7 к. и 424 р. 22 к.). Самара 3 спектакля (597 р. 81 к., 615 р. 84 к. и 505 р. 14 к.). Симбирскъ 1 спектакль (691 р. 41 к.). Казань 3 спектакля (973 р. 79 к., 630 р. 61 к. и 616 р. 66 к.). Нижній-Новгородъ 2 спектакля (540 р. 45 к. и 345 р.). Сборъ съ послѣдняго спектакля не включенъ въ общую сумму, такъ какъ былъ раздѣленъ поровну между всѣми актерами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отказавшихся. Итого—15,846 р. 83 к. Расходъ—12,654 р. 24 к. Чистая прибыль—3,192 р. 59 к., которая и была подѣлена между К. А. Марджановымъ (10¹/₁₀—800 р.) и главнымъ предпринимателемъ В. А. Арамъ-Рудзевичемъ. Уполномоченный по поѣздкѣ *Мирковъ.*

* * *

Народный домъ. Подвизающаяся здѣсь труппа Кирикова и Циммермана дѣлаетъ хорошіе сборы. Лѣтній сезонъ, очевидно, не вліяетъ на уменьшеніе числа любителей оперы. Шедшая въ субботу 17 мая опера „Русланъ и Людмила“ наполнила зрителями весь большой залъ Народнаго дома. Постановка и костюмы вполне приличны, хотя не всегда гармонируютъ съ декорациями. Желательно большей стилиности и поменьше шаблонности. Въ главныхъ партіяхъ исполнителями явились гастролеры: Филипповъ, Будкевичъ и Долина. Хорошее колоратурное сопрано г-жи Будкевичъ чаруетъ своимъ чистымъ и прозрачнымъ тембромъ голоса. Многія аріи въ ея исполненіи имѣли большой успѣхъ, который она заслуженно дѣлила на этомъ спектаклѣ съ молодымъ пѣвцомъ Ардовымъ (Русланъ). У послѣдняго хорошій сильный баритонъ. Къ достоинству его слѣдуетъ отнести также прекрасную дикцію, такъ часто отсутствующую у нашихъ исполнителей. Басъ Филипповъ былъ слишкомъ подвиженъ, скорѣе суетливъ, въ роли Фарлафа. Трудная партія знаменитаго рондо, изъ-за быстрого темпа, превратилась въ скороговорку. Его сочный и густой голсъ хорошо гармонируетъ съ данной ролью. Ратмиръ—Долина своей хорошо сохранившейся манерой пѣнія и опытностью выдвинула и оттѣнила восточный характеръ казарскаго князя. Симпатичная Горислава—г-жа Тимашева; музыкально спѣлъ свою партію Финнъ г. Черновъ. Балетъ, несмотря на свою малочисленность, выигралъ качественно. Оркестръ игралъ отчетливо, особенно увертюру, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигалъ большой стройности. Хоръ пѣлъ исправно. Къ сожалѣнію отсутствіе хорошей постановки голоса у хористокъ составляетъ слабое мѣсто всѣхъ частныхъ оперъ. *В. С.*

* * *

Новый лѣтній театръ. Г-жа Пионтковская сыграла роль Ганны Главари въ „Веселой вдовѣ“. Не скажу, чтобы она создала интересное, оригинальное лицо. А вѣдь эта роль очень выигрышна.

Г-жа Пионтковская не обнаружила комедійнаго дарованія, всла сцены кокетства однообразно, въ діалогахъ не давала интересныхъ интонацій и, вообще, провела роль достаточно ordinarily. Единственнымъ оправданіемъ можетъ служить то, что ея безвѣстный партнеръ убивалъ всякое воодушевленіе, не давалъ ей тона и „комкаль“ отдѣльныхъ прекрасныя сцены. За то исполненіемъ „матчиша“ г-жа Пионтковская буквально обворожила публику. Она благородила этотъ танецъ. Она танцуетъ съ свойственной ей граціей и изяществомъ и безъ тѣни той разнузданности и откровенной похотливости, на которыхъ построено исполненіе этого танца у иныхъ артистисъ.

Г-жа Поталчина (Валентина) имѣетъ всѣ данныя выработаться въ хорошую опереточную артистку. Хорошая фигура, не грубая манеры, не большой, но пріятный, голсъ. Но пока мѣстъ это совсѣмъ зеленая актриса, болѣе напоминающая жеманную институтку.

Г. Звягинцевъ сыгралъ роль посланника прилично. Прекрасно, съ большимъ вкусомъ, пѣлъ г. Волосовъ (Росильонъ). Хорошо спѣлъ „качели“ г. Тучанскій. *О. К.*

* * *

Крестовскій садъ. Въ драматическомъ театрѣ идетъ пьеса Шницлера „Забава“—интересная повѣсть о чистой беззавѣтной

† А. Ларронжъ.

любви скромной дѣвушки къ молодому Фрицу — граціозная пьеса съ нѣкоторой примѣсой сентиментализма.

Интересно и тонко играетъ Фрица г. Литвиновъ. Много настоящаго сильнаго драматизма въ исполненіи г-жи Ильиной. Тепло и задушевно ведетъ роль стараго отца г. Сверчковъ. Живой обликъ легкомысленнаго и безпечнаго Кайзера далъ г. Чембаровъ. Вульгарная модистка г-жа Вельская.

Вообще, пьеса идетъ съ полнымъ ансамблемъ.

Также съ успѣхомъ исполняется здѣсь фарсъ съ пѣніемъ „Пари проиграно“. Самъ по себѣ фарсъ не представляетъ ничего новаго и оригинальнаго (все его достоинство заключается въ томъ, что въ немъ совершенно нѣтъ „сала“), но благодаря умѣло подобраннымъ номерамъ пѣнія, тщательной постановкѣ дружному исполненію, смотрится съ интересомъ. Большая часть успѣха выпадаетъ на долю г. Кузнецова (Янекъ) и г-жи Квитка (Гросбергъ): они создали живые образы глуповатаго деньщика-поляка и всезнающей еврейки-маркитантки. Г. Разсудовъ даетъ прекрасный типъ полковника-вивера. Изящна г-жа Ильина-Петросіанъ (Рейнботъ) и очень мило ведетъ роль Адольфины г-жа Арабельская. Г. Сверчковъ (Роттъ) и г-жа Глѣбова (Эмма) играютъ жизненно, весело и безъ всякаго шаржа, остальные всѣ справляются со своими ролями болѣе или менѣе удачно. Особенно весело идутъ второй и третій акты.

* * *

Концерты на строительной выставкѣ. 15-го мая на берегу Б. Невки, въ Новой Деревнѣ, Обществомъ Гражданскихъ Инженеровъ открылась Строительно-Художественная выставка, на которой будетъ отведено много мѣста и серьезной музыкѣ. Для ежедневныхъ концертовъ приглашенъ оркестръ графа А. Д. Шереметева съ дирижеромъ его М. В. Владиміровичемъ.

За первую недѣлю оркестръ уже далъ интересную и разнообразную программу. Вообще, изъ пригородныхъ оркестровъ этотъ оркестръ лучшей, такъ какъ въ настоящемъ сезонѣ „подборъ“ оркестрантовъ, въ Павловскѣ, Сестрорѣцкѣ и въ Ораніенбаумѣ крайне неудаченъ.

Концерты временно проходятъ въ бывшемъ зимнемъ театрѣ. На Каменномъ Островѣ строится специальный концертный залъ на полторы тысячи человекъ, куда потомъ перейдетъ оркестръ. Судя по работамъ, каменноостровскій залъ на-дняхъ будетъ законченъ и концерты уже начнутся на оригинально построенной эстрадѣ въ одномъ изъ угловъ залы, отъ которой радиусами будутъ разбѣгаться дорожки среди массы стульевъ. Концерты уже теперь собираютъ много публики.

* * *

Стрѣльнинскій театръ. Для открытія сезона здѣсь поставили граціозный „Ренессансъ“. Я думаю, что это вообще будетъ излюбленная пьеса лѣтняго сезона. Прекрасныя роли, несложность постановки — не смотря на то, что пьеса костюмная, и тема о возрожденіи любви — вполне „лѣтняя“.

Пьеса оказалась хорошо срепетованной и для условий небольшой сцены очень удачно планированной (режиссировала сама директриса труппы г-жа П. М. Арнольди). Изъ исполнителей опять-таки нужно отмѣтить г-жу Арнольди, которая внесла много своего, интереснаго въ роль Витторино, значительно отклонившись отъ того образа, который дала намъ въ этой роли г-жа Музиль-Бороздина. Похвалы заслуживаетъ г-жа Орская (Колетта). У нея замѣчаются прекрасныя интонаціи и много своеобразія въ жестѣ и мимикѣ. Недуренъ, хотя излишне трафаретенъ, г. Вѣльскій (Сильвіо). Пьеса очень понравилась дачной публикѣ, почти совершенно наполнившей театръ.

* * *

Лѣсной. Въ большомъ саду, уныло освѣщенномъ двумя электрическими фонарями, сиротливо пріютился маленький деревянный театръ, рассчитанный на скромное количество публики.

Одно изъ оригинальныхъ свойствъ этого „театра“ — тусклый свѣтъ на сценѣ и полный мракъ въ зрительномъ залѣ.

Такимъ образомъ, публика volens-nolens принуждена въ антрактахъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ и слушать мелодіи Енисейскаго полка.

Очевидно, тоже въ видахъ гигиены — томительно тянутся антракты, и скучающая публика съ дѣтской непосредственностью носится на гигантскихъ шагахъ.

Поставленная здѣсь для открытія 18 мая „Губернская Клеопатра“ собрала довольно много публики. Эта пьеса нравится не только зрителямъ, но, пожалуй, несравненно больше самимъ артистамъ. Яркія роли говорятъ сами за себя, лучше всякой игры. Пьеса хорошо срепетована, но исполненіе, хотя и старательное, но сѣренькое. Г. Лимантовъ уже слишкомъ серьезно игралъ импозантнаго генерала съ начальническими баками. Въдъ это — комическая фигура и играть ее нужно въ комедійныхъ, легкихъ тонахъ. Смѣшила зрителей г-жа Павлова — „генеральша“, хотя комизмъ ея дешеваго качества. Слабая комедійная артистка г-жа Истомина. Тонкость интриги Клеопатры совершенно пропала въ ея исполненіи. Безспорное комическое дарованіе чувствуется въ исполненіи г. Арди-Самарина, хотя у артиста нѣтъ еще свободной манеры держаться на подмосткахъ. Впрочемъ, особенно строго не слѣдуетъ относиться къ этому „благодару начинанію“. Маленькій театръ, маленькое дѣло. Для скучающихъ и нетребовательныхъ дачниковъ и это — хлѣбъ.

Сергей Т.—ъ.

* * *

Луга. Лѣтній сезонъ открылся 18 мая пьесой „Трильби“. Антреприза г. Анчарова-Мутюкина. Сборъ былъ хорошій. Готовятъ къ постановкѣ „Власть плоти“, „Гусарскую лихорадку“ и др. Въ день открытія этого театра, сгорѣлъ до тла лѣтній театръ, пожарн. общества, гдѣ предполагала играть та же труппа.

* * *

За границей.

— Скончался драматургъ Адольфъ Ларронжъ, лишь нѣсколько недѣль тому назадъ отпраздновавшій 70-ю годовщину рожденія. Онъ родился въ Гамбургѣ 6 марта 1838 г. и былъ сыномъ актера. Въ качествѣ драматурга онъ выдѣлялся вкусомъ и техникой. Онъ умѣлъ нравиться публикѣ и всегда пользовался влияніемъ на нее. Во второй половинѣ XIX в., онъ болѣе двухъ десятилѣтій неограниченно господствовалъ на нѣмецкой сценѣ, но затѣмъ былъ оттѣсненъ представителями натурализма.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. Г. Прошу напечатать въ ближайшемъ номерѣ журнала, что сообщеніе газетъ о крахѣ моей антрепризы въ Астрахани не вѣрно. Въ Астрахани было товарищество, изъ состава котораго я выбылъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми артистами. *Мандельштамъ.* г. Саратовъ.

М. г. Со дня назначенія меня уполномоченнымъ Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества по г. Екатеринославу (5 мая 1904 г.), мнѣ во всѣхъ театрахъ антрепренерами и арендаторами театровъ были любезно предложены почетныя мѣста съ наклеенными на нихъ надписями „мѣсто уполномоченнаго“, которыми я въ свободное время и пользовался, вплоть до 1-го мая т. г.

Съ этого числа въ лѣтнемъ театрѣ городскаго сада начались спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ и режиссерствомъ г. Боголюбова, а 2-го мая подошедшій ко мнѣ капельдинеръ заявилъ, что г. Боголюбовъ, осматривая мѣста въ театрѣ, приказалъ снять надпись съ предоставленнаго мнѣ мѣста, такъ какъ никакого уполномоченнаго, кромѣ агента по сбору авторскихъ суммъ, онъ не признаетъ.

Пусть такъ. Допустимъ это его право, если г. Боголюбовъ не считаетъ для себя обязательнымъ признавать подписку, данную 17-го марта 1904 г. большинствомъ предпринимателей на Общемъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей; но меня удивляетъ не лишеніе льготы пользоваться безплатнымъ входомъ въ театръ, а самая форма лишенія. Можно было ожидать, что г. Боголюбовъ, какъ распорядитель и къ тому же еще и режиссеръ опернаго товарищества, долженъ быть человѣкомъ воспитаннымъ, а потому вѣжливымъ и о своемъ нежеланіи дать уполномоченному мѣсто могъ-бы сообщить мнѣ объ этомъ въ двухъ словахъ городскимъ письмомъ, (адресъ мой въ театрѣ извѣстенъ).

Этимъ вопросъ былъ-бы совершенно исчерпанъ, т. к. я не сталъ-бы и утруждать г. Боголюбова никакими объясненіями; передавать же свое распоряженіе черезъ капельдинера считаю поступкомъ со стороны г. Боголюбова не деликатнымъ и для себя оскорбительнымъ.

Пр. и пр. Уполномоченный Совѣта И. Р. Т. О. *Лааровъ.* г. Екатеринославъ.

М. г. Къ свѣдѣнію гг. предпринимателей и представителей театральныхъ т-въ.

На первой недѣлѣ Великаго поста с. г. въ московскомъ Бюро сформировалось подъ нашимъ—О. Р. Тонковой-Славяновой и П. П. Кузнецова—управленіемъ оперное т-во.

Въ составъ вошли: г-жи Немировская, Аренская (сопрано), Тонкова-Славянова, Твердышева (меццо-сопрано), гг. Кузнецовъ, Долгарь (тенора), Мирскій, Ферберъ (баротоны), Симоновъ, Микулинъ (басы), Елкинъ (уполномоченный т-мъ), Е. О. Гриневицъ (завѣдующая музыкальной частью).

Т-во имѣло на гарантіи г-жу Гриневицъ, Безпалова (служитель), прокатъ костюмовъ, бутафорію, реквизитъ и парики. Т-каго капитала, т. е. паеваго взноса, у насъ не было никакого. Напротивъ, мы, Славянова и Кузнецовъ, изъ собственныхъ средствъ сдѣлали всѣ предварительные расходы, уплатили впередъ за прокатъ костюмовъ, бутафорію и проч., провезли всѣхъ участниковъ до мѣста начала спектаклей и дали всѣмъ авансы.

Въ крайне неблагоприятное положеніе поставили себя г-жа Немировская и гг. Симоновъ, Долгарь, Ферберъ и отчасти Мирскій, которые пробыли въ т-въ до 6-й недѣли Великаго поста включительно, взяли у насъ авансомъ взаимобразно изъ нашихъ личныхъ суммъ 373 руб.

На послѣднемъ засѣданіи т-ва, состоявшемся въ концѣ 6-й недѣли Вел. поста, товарищи дали честное слово остаться и рѣшили работать Пасху, Оминую недѣлю и дальше, не менѣе какъ до іюня, чтобы покрыть взятые взаимобразно деньги и др. расходы и обязательства, числящіеся за т-вомъ—всего въ суммѣ 1,103 р., въ которую входятъ и ранѣе упомянутые 373 р.

Казалось-бы, что нравственный долгъ каждаго порядочнаго человѣка заставляетъ остаться и работать, чтобы покрыть вышесказанный долгъ, но на другой же день послѣ собранія В. Н. Долгарь и Г. М. Симоновъ, не объяснивъ причинъ, уѣхали, а г. Ферберъ, такъ же не выяснивъ причинъ, отказался продолжать работать въ т-въ. Е. Д. Немировская первая возмутилась поступкомъ упомянутыхъ гг. и въ виду того, что въ сказанное время являлась единственнымъ сопрано въ труппѣ, сама подтвердила два раза честнымъ словомъ, что не покинетъ т-во и будетъ работать дальше. Но на другой же день, раннимъ утромъ, когда всѣ еще спали и за шесть часовъ до отхода перваго поѣзда, г-жа Немировская сбѣжала отъ насъ въ Спб., не предупредивъ насъ объ отъѣздѣ и не заплативъ ни копѣйки изъ числящагося на ней долга въ 90 руб. Странное понятіе о долгѣ и чести.

Съ болью въ сердцѣ мы должны были признать, что безъ сопрано продолжать дѣло немисливо, а другое пригласить не представлялось возможности, а потому рѣшили разѣхаться, несмотря на то, что это произошло передъ самымъ праздникомъ Пасхи, когда мы могли дружной работой поправить дѣло и порядочно заработать и когда у насъ были взяты театры въ Бердянскѣ, Керчи, Никополѣ, Новороссійскѣ и др.

Представительница т-ва артистка русской оперы *Тонкова-Славянова*.

Администраторъ артистъ русской оперы *И. Кузнецовъ*.

Прим. редакціи. Мы привели лишь первую фактическую часть письма. Вторая половина—большая—посвящена рецензіи состоявшихся спектаклей. Оказывается, по признанію самихъ представителей товарищества, г-жи Тонковой-Славяновой и г. Кузнецова, формировавшихъ товарищество, что актеры были изъ рукъ вонъ плохіе. Но тогда зачѣмъ же г-жа Тонкова-Славянова и г. Кузнецовъ приглашали такихъ невозможныхъ артистовъ, или они набирали труппу изъ первыхъ попавшихся артистовъ, не имѣя о нихъ ни малѣйшаго представленія?

М. г. Въ № 19-мъ журнала „Театръ и Искусство“ было помѣщено письмо антрепренера г. Погуляева, въ которомъ онъ между прочимъ сообщаетъ о моемъ отказѣ отъ службы, подводя его подъ категорію неблагоприятныхъ поступковъ. Прошу не отказать дать мѣсто на страницахъ вашего уважаемаго журнала моему настоящему разъясненію.

Причиной моего отказа и непріѣзда является далеко не желаніе подвести г. Погуляева, взявъ у него авансъ, а серьезная болѣзнь моей жены, удостоверенная врачебнымъ свидѣтельствомъ. Мнѣ кажется, чтобы понять причину отказа достаточно такихъ основательныхъ аргументовъ, какъ письменное заявленіе врача: „нуждается въ непрерывномъ и продолжительномъ лѣченіи подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врача“ и „перерывъ въ лѣченіи хотя бы на короткій срокъ въ 3—4 дня во время пути угрожаетъ крайне серьезными послѣдствіями“.

Такимъ образомъ вполне понятно, что везти больную изъ Москвы въ Ялту я не могъ; дожидаться ея выздоровленія также (болна до сихъ поръ), слѣдовательно долженъ былъ или уѣхать, оставивъ жену, и жить на два дома, или же не служить. Но такъ какъ ни то, ни другое для меня совершенно невозможно, то мнѣ оставалось найти службу сообразно требованіямъ сложившихся обстоятельствъ.

Службу я получилъ (Орель-Воронежъ, дирекція В. Крамо-

лова), но г. Погуляевъ ставитъ мнѣ это въ упрекъ и ссылается на мою телеграмму отъ 17-го апрѣля, передавъ ее въ искаженномъ видѣ.

Свой отказъ я ясно выразилъ тремя словами „служить не могу“, но онъ почему-то рѣшилъ, найдя нужнымъ прибавить четвертое слово, что „служить не могу *совсѣмъ!*“,—а это разница и большая.

Кромѣ того г. Погуляевъ упоминаетъ только объ одной телеграммѣ, тогда какъ мной было послано двѣ,—въ чемъ я имѣю расписки телеграфной конторы,—первая, 8-го апрѣля, когда выяснилась необходимость отказаться отъ Ялты и вторая, 17-го апрѣля, т. к. я не получалъ никакого отвѣта на первую. Такимъ образомъ отъ 8-го апрѣля до 20-го (срокъ пріѣзда въ Ялту) было достаточно времени, чтобы замѣнить меня и я нахожу по меньшей мѣрѣ страннымъ предъявляемое ко мнѣ обвиненіе.

Также замѣтно беспокоитъ г. Погуляева и взятый мною авансъ въ суммѣ 30 руб., но беспокойство напрасное,—деньги эти, согласно его письменной просьбѣ, я уплатилъ г. Крамолу для передачи г. Погуляеву и получилъ расписку.

Мое подробное объясненіе сего печальнаго факта, врачебное свидѣтельство о болѣзни жены и расписка о возвращенномъ мною авансѣ—все представлено въ Бюро Театральнаго Общества.

Пр. и пр. Помощникъ режиссера *А. Урляскій*.

Орель.

Малехкая хролика.

*** Съ русской труппой, гастролирующей въ Берлинѣ, приключился скандалъ—ее отказался принять копенгагенскій Королевскій театр. Живущій въ Берлинѣ датскій писатель Германъ Бангъ помѣстилъ въ самой распространенной копенгагенской газетѣ „Köbenhavn“ телеграмму, гдѣ называетъ нашихъ артистовъ „вчерашними“ знаменитостями, сбродомъ, набраннымъ съ провинціальныхъ сценъ, актерами, недостойными быть услышанными копенгагенской публикой. „Карузо должна наша публика слышать! Московскій Художественный театръ должна видѣть. Но второклассные импрессио-луфы (Impressario-Balons) должны быть выброшены вонъ“.

Ни вмѣстельство нашего копенгагенскаго посла г. Кудашева, ни телеграммы директора Императорскихъ театровъ г. Теляковского, удостовѣрявшаго подлинность труппы, не помогли. А на Копенгагенъ у г. Церетели были большіе виды, въ виду не особенно блестящихъ въ матеріальномъ отношеніи берлинскихъ дѣлъ.

Зато русскіе артисты въ Парижѣ, пишутъ „Русск. Сл.“, исполнили задачу культурныхъ завоевателей.

„Когда послѣ первой хорошей сцены,—пишетъ корреспондентъ,—пришлось поднять по требованію публики занавѣсъ, я слышалъ, какъ одинъ изъ критиковъ въ изумленіи воскликнулъ: „Этого не бывало въ парижской оперѣ! Applaudir хору?“

*** О грустныхъ курьезахъ въ театральной сферѣ разсказываютъ газеты со словъ участниковъ поѣздки, съ г-жей Писаревой-Звѣздичъ во главѣ. Во многихъ изъ городовъ сѣверо-западнаго края товарищество ждало непревидѣнные сюрпризы; такъ за нѣсколько дней до снятія военнаго положенія въ Двинскѣ мѣстный ген.-губернаторъ, несмотря на всѣ министерскія распоряженія послѣдняго времени, запретилъ постановку „Короля“ Юшкевича и соглашался на нее только при условіи полного упрядненія втораго акта (стачка). Въ Гомелѣ полицеймейстеръ отказался подписать къ печати анонсъ о спектакляхъ на томъ основаніи, что анонсъ былъ написанъ безъ „ъ“. Полиція взяла рѣшительно подъ свою защиту анти-ерниковъ. Что за революція, въ самомъ дѣлѣ!

*** О кровавомъ случаѣ на пароходѣ „Гончаровъ“, слѣдовавшемъ въ Астрахань, извѣстно изъ общей прессы.

Если бы не отага одного изъ пассажировъ—артиста малороссійской труппы, направлявшейся въ Астрахань,—Ф. В. Бондареко-Шевченко, несчастье приняло бы гораздо большіе размѣры.

13-го мая въ 10 ч. утра, около ст. Дурновской пассажиръ-персіянинъ съ ножомъ въ рукахъ, съ дикими криками, сталъ наносить удары, бѣгалъ по пароходу, пассажирамъ. Г. Шевченко произвелъ въ персіянина нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, пока мѣстъ послѣдній не упалъ замертво. Среди пассажировъ много пострадавшихъ.

*** Съ „Пробужденіемъ весны“, выдержавшимъ въ Берлинѣ 200 представленій, въ Ганноверѣ произошелъ цензурно-полицейскій курьезъ.

Полиція потребовала отъ прибывшей изъ Берлина труппы пробнаго закрытаго представленія. Когда поднялся занавѣсъ и началась сцена между г-жей Бергманъ и ея дочерью Вендой, то на сценѣ появился полицейскій и заявилъ, что для участія дѣвочки требуется особое разрѣшеніе. Полицейскій очень удивился, когда ему заявили, что дѣвочку играетъ из-

вѣстная артистка Эйбеншюцъ, не только взрослая, но даже совершеннѣйшая... Это успокоило полицейскаго.

*** Статистика сборовъ парижскихъ театровъ. За 1907 г., какъ видно изъ опубликованныхъ данныхъ, главные парижскіе театры собрали 45.753,048 фран. Со времени всемірной выставки 1900 г., это лучший, въ финансовомъ смыслѣ, театральнй сезонъ. Большая опера имѣла валового сбора 3.217,324 фр., „Comédie Franç.“ 2.293,340, „Ком. Опера“ 2.562,831, „Амбигю“ — 599,030, „Театръ Антуана“ — 763,790, „Шатле“ — 1.884,605, „Гѣте“ — 1.018,628, Сары Бернаръ — 1.318,200, Режанъ — 1.051,811, Водевиль — 1.055,247, „Сенъ Мартенъ“ — 1.003,597 и пр. Концерты Колонна дали 230,040, и Ламурэ — 196,250 фр.

*** Ни искусство, ни ремесло...

Еврей-борецъ Игарджи, подвизавшійся въ труппѣ атлетовъ въ саду „Фарсъ“, высланъ изъ Петербурга, какъ не имѣющій права жительства. Игарджи — зубной врачъ, но такъ какъ онъ занимается атлетикой, а не рветъ зубы, то и утрачиваетъ право проживания.

Бореніе „правовыхъ“ точекъ зрѣнія, какъ видите...

Суфлеръ И. М. Вильгемининъ,
(Къ 15-лѣтню пребыванію на сценѣ).

По провинціи.

Астрахань. Прекратились спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ г. Мандельштама.

14-го мая, въ праздничный день на оперу „Демонъ“ въ „Аркадіи“ публики собралось много; сборъ ожидался хорошей. Предъ началомъ спектакля среди хористовъ, хористокъ и музыкантовъ замѣчалось нѣкоторое волненіе. Они собирались кучками около театра и о чемъ-то оживленно разговаривали.

Вскорѣ опредѣленно заговорили, что спектакль отмѣняется. Публикѣ деньги были возвращены. Забастовали хоръ и оркестръ. Дѣло въ томъ, что оперное товарищество подъ управленіемъ г. Мандельштама выручило по 14 мая — около 5,000 р., между тѣмъ обязательнаго расхода хору, оркестру, гастролерамъ и проч. предстояло около 7,500 р.

Еще утромъ, 14 мая, члены товарищества, артисты и артистки совѣщались о положеніи дѣла и рѣшили просить г. Мандельштама внести въ расходную кассу изъ личннхъ средствъ 1,000 р., просить г. Струйскаго съ валовой выручки взымать 10 проц. вмѣсто обусловленныхъ 16 проц.; просить нѣкоторыхъ гастролеровъ сдѣлать съ гонорара возможную скидку.

Вообще для опернаго сезона въ Астрахани обстоятельства сложились крайне неблагоприятно. Назначавшаяся къ постановкѣ въ началѣ сезона первая серія оперъ не могла быть выполнена, такъ какъ ко дню открытія спектакля остались не разысканными библиотека и костюмы т-ва. Послѣ нѣсколькихъ откладываній и анонсовъ наконецъ открыли сезонъ оперой „Русланъ и Людмила“, не сдѣлавшей полнаго сбора. Дальнѣйшая постановка оперъ все время находилась въ зависимости отъ имѣющагося гардероба у г. Струйскаго, такъ какъ оперные костюмы прибыли въ Астрахань съ большимъ опозданіемъ.

Къ незадачамъ этимъ присовокуплялась еще очень холодная погода, и сборы иногда падали до 120 руб.

Такимъ образомъ членамъ т-ва за первую половину мѣсяца пришлось расходовать изъ личннхъ средствъ каждаго. Низшій-же персоналъ оперы личными средствами не располагаетъ и поэтому получка жапованья для нихъ стояла на первомъ планѣ. Къ тому же многие изъ нихъ пріѣхали въ Астрахань на собственные деньги, что еще болѣе усугубило ихъ безвыходное матеріальное положеніе.

Въ число причинъ неудачи называли еще преждевременное распространеніе слуховъ о томъ, что въ числѣ гастролеровъ придутъ въ Астрахань первоклассныя силы, которыхъ публика можетъ быть и ожидаетъ изо-дня въ день, въ ущербъ бывшимъ спектаклямъ. Въ результатѣ опера временно прекратила свое существованіе.

Спектакли возобновятся въ самомъ непродолжительномъ времени подъ представительствомъ П. П. Струйскаго. Составъ труппы во многомъ будетъ измѣненъ. Одними изъ первыхъ гастролеровъ будутъ гг. Каржевинъ, Клопотовскій, баритонъ Томскій и друг.

Такъ излагаютъ обстоятельства дѣла мѣстныя газеты. Иначе „толкуеть“ печальный инцидентъ самъ г. Мандельштамъ, оправдывающійся на страницахъ саратовскихъ газетъ:

„Антрепризы моей въ Астрахани не было, а было тамъ товарищество, въ средѣ котораго я являлся обыкновеннымъ товарищемъ, на котораго было возложено распорядительство.

14-го мая хоръ товарищества, забравшій уже ранѣе авансы, потребовалъ до начала спектакля еще авансы, на каковое требованіе не имѣлъ законнаго права, такъ какъ срокъ уплаты

жапованья наступалъ только 20-го мая. Въ требованіи этомъ хору было отказано и послѣдній сорвалъ спектакль.

Не находя возможнымъ при такихъ условіяхъ оставаться далѣе распорядителемъ товарищества, я отъ означенной обязанности отказался, оставивъ на счету товарищества двѣ тысячи, лично принадлежащихъ мнѣ денегъ, потраченныхъ на нужды товарищества“.

Боржомъ. На лѣто театръ снялъ В. Э. Мейерхольдъ.

Бѣльцы. Открывшая на-дняхъ лѣтній сезонъ драматическая труппа уже подумываетъ о томъ, какъ бы выбраться отсюда. Первые два спектакля дали сбора 20—30 руб. А предполагавшаяся постановка пьесы „Брачный бойкотъ“ совѣмъ не состоялась, за совершеннымъ отсутствіемъ публики.

Гельсингфорсъ. Сенатъ отказалъ извѣстной финской пѣвицѣ Айно Акте, поющей въ парижской оперѣ, въ удовлетвореніи ходатайства ея объ ассигновкѣ 100 тысячъ марокъ субсидіи на организацію финской оперы въ Гельсингфорсѣ.

Казань. „Волжскій Листокъ“ называетъ ставящаго сейчасъ въ саду „Эрмитажъ“ драматическіе спектакли г. Кручинина „антрепренеромъ городскаго театра in spe“. Хорошій составъ труппы и серьезное отношеніе къ дѣлу — это только „реклама“, желаніе г. Кручинина выставить себя съ хорошей стороны въ глазахъ театральной комиссіи. „Составъ труппы съ солидными провинціальными именами во главѣ, репертуаръ, продуманная постановка, все это говоритъ, что предъ нами серьезное театральное дѣло, имѣющее право на вниманіе публики и заслуживающее поощренія“, читаемъ въ газетѣ.

А потому газета рекомендуетъ театральной комиссіи „быть осторожной“ — нѣтъ ли тутъ со стороны г. Кручинина подвоха. Эта предусмотрительность газеты совершенно напоминаетъ сценку изъ одной французской комедіи. Жена, вскрывъ письмо, адресованное мужу, устраиваетъ сцену ревности.

— Но вѣдь письмо подписано мужскимъ именемъ, пытается защищаться мужъ.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло. Это и подозрительно...

Кіевъ. Въ Кіевѣ возникло общество любителей сценическаго искусства, районъ дѣятельности котораго распространяется на весь юго-западный край. На основаніи устава, утвержденнаго г. кіевскимъ губернаторомъ, обществу предоставляется: устраивать спектакли драматическіе, оперные и опереточные, концерты, литературно-музыкальные вечера и т. п. развлечения, открывать оперные и драматическіе курсы. Общество въ настоящее время сняло лѣтній театръ въ Святошинѣ.

— За выступленіе въ фарсѣ „Крахи министерства“ „Кіевск. вѣсти“ справедливо отчитываютъ В. Н. Давыдова: „Остановивъ на ней свой выборъ, г. Давыдовъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ самымъ не только о чрезвычайно „легкомъ“ отношеніи своемъ къ искусству, но и расписался въ крайнемъ неуваженіи къ своему собственному таланту. Пріѣхать всего на четыре гастролі, и одну изъ нихъ убить на такую пошлость!.. Неужто такъ ужъ кинкомъ сошелся его репертуаръ?“

Лубны, Полт. губ. Аферисты, 2-го и 3-го мая появились здѣсь анонсы о томъ, что сюда прибываетъ на лѣтній сезонъ опереточная труппа изъ Петербурга, состоящая изъ артистовъ петерб. „Буффа“ и „Пассажа“, подъ управленіемъ опернаго артиста г. Шварца. Репертуаръ „Буффа“, декорации „Буффа“, постановка „Буффа“ и т. д. Анонсы подписаны Шварцемъ, капельмейстеромъ „Пассажа“, и администраторомъ Сашинимъ. Но вскорѣ выяснилось, что эта труппа ничего общаго съ

„Буффомъ“ не имѣть. Полиція, какъ сообщаетъ газета „Раца“, арестовала Шварца и посадила его въ тюрьму, но въ тотъ же день, впрочемъ, выпустила, а поиски администратора Сашина остались тщетными. „Петербургскіе артисты“ успѣли сдѣлать на большую сумму долговъ и скрылись изъ Лубень.

Н.-Новгородъ. 14 мая пріѣхалъ для пріема городского театра новый антрепренеръ П. М. Медвѣдевъ. Съ этого дня срокъ контракта съ Д. И. Басмановымъ кончился и театръ переходитъ къ г. Медвѣдеву.

Новочернась. „Приаз. Кр.“ сообщаетъ, что изъ драматической труппы А. Б. Половцева уходятъ пять артистовъ и артистокъ. Причина — нежеланіе исполнять роли въ фарсахъ.

Одесса. Театральная коммисія обсуждаетъ въ настоящее время вопросъ о хозяйственномъ способѣ эксплуатаціи гор. театра съ будущаго года, т. е. по окончаніи срока антрепризы М. Ф. Багрова.

По мнѣнію членовъ коммисіи, при новомъ способѣ веденія дѣла городъ не только освободится отъ субсидій гор. театру, но еще будетъ давать чистую прибыль гор. кассѣ.

Нѣкоторые члены коммисіи отстаиваютъ хозяйственный способъ еще потому, что, только при этомъ способѣ, по ихъ мнѣнію, можно будетъ поднять дѣло съ художественной стороны на надлежащую высоту. Дѣло пріобрѣтетъ гораздо болѣе довѣрія у актеровъ и къ городу пойдутъ болѣе крупные изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что можно будетъ приглашать сразу на нѣсколько лѣтъ.

Подробный докладъ о хозяйственномъ способѣ будетъ составленъ председателемъ коммисіи г. Масленниковымъ и внесенъ на разсмотрѣніе коммисіи. Въ думу будетъ представленъ проектъ тотчасъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

— М. Ф. Багровымъ труппа для зимняго сезона совершенно сформирована: г-жи Юренева, Голубева, Звѣрева, гг. Горѣловъ, Павленковъ, Радинъ, Дмитріевъ и др. Репетиціи начнутся съ 1-го августа.

— Концерты въ гор. саду начались 20-го мая.

— Лѣтній театръ на Большомъ Фонтанѣ снятъ антрепренерами Владимиромъ Баржановымъ и Владимиромъ Издебскимъ для драматическихъ спектаклей. Составленіе труппы и режиссированіе взялъ на себя артистъ г. Мурскій. Предполагаются гастроли. Спектакли будутъ 2—3 раза въ недѣлю. Сезонъ открывается 31 мая.

Томскъ. Намъ присланъ отчетъ томскаго драматическаго общества за время съ 20 апрѣля 1907 г. по 20 апрѣля 1908 г. Заимствуемъ нѣкоторыя данныя. За это время было поставлено 17 спектаклей: „Огни Ивановой ночи“, „Малка Шварценкопфъ“, „Листья шелестятъ“, „Богъ мести“, „Волна“, „Безправная“, „Перекаты“, „Свадьба Кречинскаго“, „Безъ вины виноватые“, „Волна“, „Царская невѣста“—два раза. „Ванька-ключникъ“, „Внѣ жизни“, „Ямщики“ и „Плоды просвѣщенія“ (юбилейный спектакль). Одинъ изъ спектаклей былъ оперный—сцены изъ „Русалки“, „Бориса Годунова“ и „Паяцовъ“. Всѣ 17 спектаклей дали валового дохода 2858 р. 60 к., вообще же, приходъ общества за отчетный сезонъ равнялся суммѣ 3805 р. 57 к. Постановка спектаклей потребовала расходовъ на 2864 р. 27 к. Общія же расходы общества сдѣланы на сумму 3526 р. 91 к. Въ общемъ, общество закончило сезонъ съ прибылью въ суммѣ 201 р. 14 к. и имѣетъ наличность 374 р. Въ составъ общества входило 66 гг. членовъ, считая и председателя П. В. Картамышева.

„Борисъ Годуновъ“ ха сцехъ парижской Большой Оперы.

Пьера Лало *).

Никогда еще съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ во Франціи лирическіе театры, ни одинъ изъ нихъ не ставилъ русской оперы. И вотъ, на одной и той же недѣлѣ, чуть ли не черезъ день и Большая, и Комическая опера познакомили насъ

*) Пьеръ Лало, музыкальный критикъ газеты „Temps“, представитель новой школы и одинъ изъ давнишнихъ почитателей русской музыки вообще, а Мусоргскаго въ частности, посвятилъ постановкѣ „Бориса Годунова“ на русскомъ языкѣ настолько интересный и содержательный фельетонъ, что мы сочли не лишнимъ помѣстить его цѣликомъ. Прибавимъ къ стати, что Пьеръ Лало приспособилъ сдѣланный господнею Гальперинъ подстрочный переводъ „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова къ постановкѣ этой оперы въ парижской Opera-Comique. Пьеръ Лало—сынъ извѣстнаго композитора Эдуарда Лало, автора оперы „Le roi d'Ys“.

Прим. ред.

сразу съ двумя. Удивляемся случайности, породившей такое совпаденіе, но никоимъ образомъ не можемъ на это сѣтовать.

„Борисъ Годуновъ“—поразительнѣйшее, оригинальнѣйшее и прекраснѣйшее изъ твореній, данныхъ русской музыкой. Не было, кажется, ни одного года въ послѣднее десятилѣтіе, чтобъ я не настаивалъ на постановкѣ его; нетрудно поэтому понять, съ какимъ восторгомъ узналъ я, что наконецъ «свершилось». Я не стану подробно излагать вамъ либретто, вдохновившее Мусоргскаго—это заняло бы слишкомъ много мѣста, а съ другой стороны, я буду еще имѣть случай поборниче этимъ занятіямъ, когда Опера поставитъ „Бориса Годунова“ въ переводѣ на французскій языкъ. Вамъ извѣстно, конечно, что сюжетъ взятъ изъ періода русской исторіи, именуемаго «смутнымъ временемъ», причемъ композиторъ пользовался сценами, заимствованными изъ драмы—Пушкина... отрывочными сценами, связанными лишь рядомъ историческихъ фактовъ, предполагаемо извѣстныхъ. Мусоргскій свободно передѣлывалъ эти сцены, руководствуясь при этомъ собственнымъ вдохновеніемъ и требованиями музыки.

Въ оперѣ только два главныхъ дѣйствующихъ лица: Борисъ, царь-убійца и узурпаторъ съ своими тревогами, угрызениями совѣсти и галлюцинаціями, и въ еще гораздо болѣе выдающейся роли—народъ, толпа съ ея внезапными порывами, съ ея низостью, насиліемъ и жестокостью. По выбору такого сюжета и его характеру можно уже составить себѣ понятіе о нѣкоторыхъ особяхъ свойствахъ этого музыкальнаго гения. Тогда какъ вообще преобладаетъ мнѣніе, что музыкѣ отвѣчаетъ только легенда, Мусоргскій выбираетъ для главнаго своего произведенія сюжетъ заимствованный изъ исторіи—мы говоримъ, конечно, въ данномъ случаѣ, объ исторіи въ стилѣ Шекспира, а не Скриба; объ исторіи, комментирующей глубокія душевныя движенія вмѣсто того, чтобъ останавливаться лишь на поверхностномъ изложеніи фактовъ. Тутъ больше всего и выразилась страстная любовь къ реализму, являющаяся главной отличительной чертой Мусоргскаго. Мѣсто и значеніе, отводимыя этимъ либретто народу,—не анонимному и малозначущему народу, изображаемому обыкновенно хорами въ операхъ, а народу, схваченному и обрисованному въ его индивидуальныхъ чертахъ—тоже являются характернымъ признакомъ глубокаго реализма. Съ другой стороны исторической сюжетъ этотъ есть въ то же время и сюжетъ національный, даже дважды національный: по популярности трагическаго эпизода узурпаціи Бориса и Лжедмитрія, пережившей вѣка, и по извѣстности драмы Пушкина, у которой опера заимствовала свой сюжетъ.

Мусоргскій, самый русскій изъ русскихъ артистовъ, обнаружилъ въ этомъ интимнѣйшія предпочтенія своей души. Манера построения либретто, замѣчаемое въ немъ отсутствіе послѣдовательности и связи свидѣтельствуютъ о присущихъ автору беззаботности и отвращенію къ общепринятымъ порядку и формѣ, въ музыкальномъ письмѣ. Музыка эта исключительно національная и русская, можно сказать, безъ примѣси. Она вся навѣяна его родиной и его народомъ—она въ центрѣ, въ сердцѣ земли и расы; духъ ея,—духъ Россіи; все въ ней характерно, все особенно. Национальность отмѣчена всюду, вездѣ находишь простое и глубокое вліяніе народной пѣсни. Другіе русскіе композиторы отводятъ въ своихъ произведеніяхъ большее или меньшее мѣсто иностраннымъ вліяніямъ. Большая часть является нѣмецкой, отвратительно нѣмецкой, подчиненной нѣмецкой грамма-

РУССКАЯ ОПЕРА ВЪ БЕРЛИНѢ

тикѣ и риторикѣ; она ревностно при-мѣняетъ имѣющіяся германскія формулы, беря изъ нихъ самое банальное, мелкое, придаточное. Другіе, какъ напр., Римскій-Корсаковъ и Балакиревъ брали у Кавказа, у Туркестана, у Персіи образцы, ритмы, мелодіи, дикую и блестящую поэзію и окраску,—они присоединили Востокъ къ Россіи. Мусоргскій ничего не взялъ у Германіи, ничѣмъ тоже не пользовался у Азіи. Изрѣдка только, въ извѣстныхъ мѣстахъ, самыхъ слабыхъ въ его произведеніяхъ, въ такихъ преимущественно, которыя онъ писалъ безъ удовольствія и безъ вдохновенія (какъ, напр., дѣйствіе «Бориса Годунова», происходящее въ Польшѣ и прибавленное впоследствии въ угоду и по настоянію директора театра), у него замѣчается нѣкоторое подражаніе италіанской мелодіи. Во всемъ остальномъ онъ музыкантъ русскій, исключительно русскій. Что же касается любви къ реальности, къ непосредственной правдѣ, ее можно считать основой генія Мусоргскаго.

Никогда онъ не хотѣлъ, не искалъ и не преслѣдовалъ въ своей музыкѣ ничего другого, кромѣ экспрессіи; онъ видѣлъ въ музыкѣ не довлѣющее самому себѣ искусство, имѣющее въ самомъ себѣ свой *raison d'être*, а исключительно лишь средство выражать чувство и даже рѣчь людей. «Мнѣ кажется, писалъ онъ, что человѣческая рѣчь подчиняется музыкальнымъ законамъ и я вижу въ музыкѣ не только выраженіе чувства посредствомъ звуковъ, но и нотированіе рѣчи... Мнѣ хочется найти интимныя черты какъ въ индивидуумѣ, такъ и въ массѣ... Въ толпѣ, индивидуумахъ имѣются сокровища, которыхъ не касалась еще ничья рука. Предугадывать ихъ, искать, находить—вотъ это задача, вотъ это радость изъ радостей... Всю свою жизнь, во всѣхъ своихъ твореніяхъ онъ строго и неукоснительно проводилъ эти принципы или вѣрнѣе, всегда страстно подчинялся воодушевлявшему его могучему инстинкту. «Меня какъ будто кто-то подталкиваетъ и я иду», говаривалъ онъ. Онъ изучаетъ жизнь, непосредственную правду «въ упоръ», отмѣчая изгибы слова, акцентированіе голоса, стараясь «выразить» человѣчество одновременно и въ интимной его сущности, и во внѣшнемъ проявленіи. Его музыка исключительная, единственная, можно сказать, въ томъ смыслѣ, поскольку она сливается съ реальной жизнью, передъ которой она какъ-бы умалывается, исчезаетъ, предоставляя слово самому воспроизводимому существу. Это результатъ ощущеній въ одно и то же время наивныхъ и мелкихъ, сильныхъ и тонкихъ, ощущеній человѣка примитивнаго и дикаго, получающаго удивительныя по силѣ и выразительности впечатлѣнія и постоянно создающаго свои способы выраженія, свое искусство: столь инстинктивное, столь гибкое, столь быстро схватывающее искусство, настолько уподобляющееся представляемому имъ, что оно кажется уже почти что не искусствомъ, а скорѣе самой натурой. Такого могучаго натурализма онъ одинаково достигъ и «въ поискахъ интимныхъ чертъ индивидуума» и «въ поискахъ интимныхъ чертъ толпы». Когда онъ хочетъ передать тревогу и угрызения совѣсти, терзающія душу царя-убійцы, онъ *нотируетъ* его рѣчь съ поразительной вѣрностью и силой; онъ

Збруева.

Кузнецова Бенуа.

Боначичъ.

„Жизнь за Царя“.

воспроизводитъ безпорядокъ и внезапную безсвязность его словъ, хриплую сдавленность голоса; вамъ слышится какъ убійца подъ влияніемъ галлюцинацій бормочетъ безсвязныя слова, въ которыхъ сталкиваются молитва, отчаяніе и ужасъ.

Когда онъ берется показать намъ движущіяся и живущія человѣческія массы, то достигаетъ тутъ еще большей интенсивности, обнаруживаетъ еще больше захватывающей энергіи; и это-то несомнѣнно больше всего поражаетъ, является лучшимъ украшеніемъ, самой большой прелестью въ его произведеніяхъ.

Въ его толпахъ больше жизни, больше движенія, чѣмъ даже въ массахъ Вагнера, а достигаетъ онъ такихъ поразительныхъ эффектовъ совсѣмъ другими средствами, чѣмъ тотъ: онъ соединяетъ голоса въ громадныя униссоны вмѣсто того, чтобъ разбивать ихъ на безчисленныя части. Такія сцены, какъ сцена пролога, когда народъ по приказанію начальствующихъ умоляетъ Бориса принять престолъ, до величія полны жизненной правды. Переходъ отъ единодушныхъ молящихъ криковъ толпы, когда на нее глядятъ начальники, къ насмѣшкамъ, которыми она обмѣнивается глухимъ голосомъ, какъ только тѣ отвернутся, — сдѣланъ съ поразительной реальностью. Сцена бунта въ послѣднемъ дѣйствіи съ такой силой рисуетъ гнѣвъ, ненависть, энтузіазмъ, опьяненіе, озвѣреніе, словомъ всѣ быстро мѣняющіяся и ужасныя движенія въ впечатлѣніяхъ толпы, что ничего равнаго этому не найти во всей лирической литературѣ, какъ не имѣетъ себѣ равной написанная Мусоргскимъ для выраженія всего этого музыка. Не найти тутъ ни одной выдержанной строки, а имѣются только коротенькія фразочки, слова, интонаціи, случайно и безъ видимой связи положенныя мазки; нѣтъ развитія, нѣтъ реторики, нѣтъ симетріи и правильности, словомъ нѣтъ ничего изъ традиціоннаго аппарата, изъ арматуры музыкальнаго искусства. Ни малѣйшей тональной или ритмической конструкціи; все время мѣняющійся тактъ; рѣзкія, странныя и поражающія

модуляціи; обрывающіяся и смѣшивающіяся гармоніи, бросаемаыя либо для того, чтобы приподнять силу, либо чтобы подчеркнуть интонацію. Оркестръ никогда не покрываетъ голоса, а всей своей мощью усиливаетъ лишь экспрессію; оркестровка въ одно и то же время и изумительно краснорѣчива, убѣдительна, и чрезвычайно скромна.

И музыка эта не имѣетъ ни начала, ни конца; исходной точкой является внезапный, непредвидѣнный порывъ, а обрывается тоже вдругъ, сразу, безъ заключенія. Это не отраженіе жизни, а сама жизнь, записанная и переданная, неизвѣстно какими инструментами, съ поразительной точностью и вѣрностью. Эта вѣрность и эта жизнь—вещи поразительныя, не имѣющія себѣ подобныхъ въ музыкѣ и легко понять, почему музыканты, особенно тѣ, кого утомляетъ великолѣпный и громоздкій аппаратъ великаго вагнеровскаго творчества, такъ увлекаются этимъ столь нѣжнымъ, живымъ, свободнымъ искусствомъ. А что всего лучше—сценическое представленіе «Бориса Годунова» даетъ почти что все то наслажденіе, какое обѣщало намъ чтеніе. Но невозможно все-таки удержаться отъ нѣсколькихъ замѣчаній. Прежде всего нельзя не сказать, что гениальный варваръ, какимъ былъ Мусоргскій, все-таки ужъ немножко черезчуръ варваръ. Слишкомъ ужъ развязно и свысока, потому только что его уму не нуженъ порядокъ, онъ не признаетъ порядка музыкальнымъ закономъ; онъ смѣшиваетъ характеръ музыки съ характеромъ своего ума.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

О. Л. Книпперъ—въ „Горѣ отъ ума“—графиня-внучка.

(Рис. г-жи Зарудной).

Музыка—порядокъ, какъ все искусство и больше даже чѣмъ другія; порядокъ составляетъ большую долю ея могущества и ея красоты, понимая, конечно, подъ «порядкомъ» гармоничное развитіе идей; расширеніе имѣющейся въ ней живой силы, логику и послѣдовательность, которая ихъ въ ней связываетъ; чувство формы и равновѣсія. Лишить музыку всего этого, значитъ лишить ея сути, отнять у нея интеллектуальность, низвести ее на степень простого ощущенія, т. е. имѣть о ней понятіе, близкое къ понятію дикаря. Кромѣ того крайне сомнительно, когда ищешь въ музыкѣ одно только ощущеніе, чтобы лучшимъ средствомъ достигнуть этого—было одно только выраженіе непосредственной правды. Что больше всего дѣйствуетъ въ музыкѣ—это сама музыка, а не болѣе или менѣе узкая точность, благодаря которой переданное нотой слово уподобляется натуральному слову. Каватина тринадцатаго квартета Бетховена, или прощаніе Вотана, или жалоба Амфорты, не имѣющія ничего общаго съ музыкальнымъ нотированіемъ слова, трогаютъ насъ однако лично болѣе, чѣмъ «Борисъ Годуновъ». Въ этомъ исканіи непосредственной правды я вижу нѣчто ограниченное, узкое, отнимающее у музыки часть ея могущества и вотъ почему безъ сомнѣнія слушая «Бориса Годунова» я все время заинтересованъ, восторгаюсь, но очень рѣдко тронутъ. Кромѣ того такое пониманіе музыки достигаетъ подчасъ уничтоженія музыки; если сцены толпы въ «Борисѣ Годуновѣ» и сохраняютъ почти все время сильную субстанцію, то сцены драмы сводятся временами совсѣмъ на нѣтъ и пѣніе въ нихъ уподобляется обыкновенной рѣчи; только и всего.

Не стоило въ такомъ случаѣ и класть слова на музыку, расходясь тутъ съ самимъ характеромъ музыкальнаго искусства. Ибо цѣль и значеніе музыки не въ томъ только, чтобы показывать намъ вещи, объекты, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы вызвать вынуждаемая ими въ насъ чувства.

Музыка не имитация, а интерпретация; музыка и реальность два непримиримыхъ термина и двѣ противорѣчащихъ другъ другу вещи. Само собою разумѣется, что я преувеличиваю какъ относительно того, чего не хватаетъ въ музыкѣ Мусоргскаго, такъ и относительно того, что въ ней противорѣчитъ самой сути музыки. Но если вы хотите составить себѣ болѣе точное понятіе, то сравните мысленно «Бориса Годунова», съ французскимъ произведеніемъ, которое ему несомнѣнно обязано очень многимъ—съ «Пеллеасомъ и Мелисандой».

Въ Пеллеасѣ безспорно меньше силы, но сколько зато въ немъ чувства порядка и гармоніи, дающихъ каждой сценѣ свободную и точную форму и дѣлающихъ эту оперу произведеніемъ глубоко музыкальнымъ, заимствованнымъ изъ самаго источника музыки. И какою же кажется ограниченной и узкой чувствительностью «Бориса Годунова» въ сравненіи съ чувствительностью Пеллеаса, все время смѣшивающаго природу и человѣчество и окунающаго все дѣйствіе въ музыкальную и поэтическую атмосферу. Тутъ проявляется вся разница между французскимъ духомъ и русскимъ, между природнымъ музыкантомъ и драматургомъ; а такъ какъ въ сущности рѣчь вѣдь идетъ о музыкѣ, то позволительно отдать предпочтеніе музыканту. Но оригинальность и сила «Бориса Годунова» все-же такія качества, предъ которыми нельзя не преклоняться. Помните, что опера эта была поставлена въ первый разъ въ 1874 году; припомните, что писалось въ то время во всемъ вообще мірѣ и вы должны будете признать, что Мусоргскій все извлекъ изъ

самого себя и что слѣдовательно, ни одинъ изъ великихъ артистовъ не заслужилъ больше Мусоргскаго названія «строителя».

Нужно воздать должное русскимъ гостямъ, давшимъ намъ «Бориса Годунова»; во-первыхъ зато уже, что они познакомили насъ съ твореніемъ такой рѣдкой красоты, а во-вторыхъ, за то, какъ они поставили и исполнили его. Декораціи нельзя назвать особенно удачными; за то костюмы очень богаты и блестящи и умѣло сгруппированы въ смыслѣ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Сцена коронаванія Бориса даетъ картину, захватывающую своимъ варварскимъ блескомъ. Г. Блуменфельдъ капельмейстеръ опытный, гибкій и мощный. Пѣвцы всѣ очень хороши. Знаменитѣйшій изъ нихъ, г. Шаляпинъ, исполнялъ уже въ прошлогоднихъ русскихъ концертахъ отрывокъ изъ «Бориса Годунова»; на сценѣ, въ нынѣшнемъ году, мы вынесли тоже впечатлѣніе отъ его мягкаго, ласкающаго голоса, отъ безукоризненной его манеры пѣнія, не ищущей голосовыхъ эффектовъ, отъ его выразительной, прочувствованной дикціи. У тенора г. Смирнова голосъ высокій и чистый; г. Алчевскій умѣло ведетъ роль стараго боярина Шуйскаго; г. Касторскій играетъ Пимена просто и съ большимъ искусствомъ. Женскія роли слабѣе, въ главнѣйшей изъ нихъ отмѣтимъ красивый голосъ г-жи Ермоленко. Но главное дѣйствующее лицо въ этой оперѣ толпа, а тутъ исполненіе было прямо таки поразительно. Русскіе хористы поражаютъ мощью, вѣрностью, гибкостью и выразительностью и поражаютъ они больше еще игрой своей, чѣмъ пѣніемъ. Каждый изъ нихъ играетъ какъ актеръ, съ удивительной непринужденностью и наивностью; въ ансамблѣ ихъ движеній выражается столько силы, столько жизни, что французъ-зритель пораженъ и поневолѣ завидуетъ. Правящій движеніями этихъ массъ, воодушевляющій ихъ своимъ присутствіемъ режиссеръ Санинъ—первоклассный артистъ, заслуживающій особаго вниманія. Когда у нашихъ хористовъ будетъ хоть одно изъ всѣхъ этихъ достоинствъ? Администраціи оперы слѣдовало бы оставлять имъ мѣста на всѣхъ представленіяхъ «Бориса Годунова» и заставить ихъ присутствовать, подъ страхомъ штрафа. Они тогда только начнутъ можетъ быть понимать, что значитъ хоръ и на что онъ пригоденъ въ спектаклѣ и въ лирической драмѣ... Но увы, это химера...

О принципахъ новаго театра *).

(Письма К. С. Станиславскому).

Начинаю съ самаго скучнаго.

Я говорю о декораціи. Тема скучная и потому, что почти неприлично при переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей въ области театра, при пересмотрѣ самыхъ основъ его, заниматься такой мелочью и еще больше потому, что, кажется, вопросъ считается поконченнымъ. Рѣшеннымъ.

Въ интересной книгѣ о новомъ театрѣ—нѣтъ

*) Предлагаемая статья принадлежитъ перу выдающагося литератора-богослова. Мысли, высказанныя почтеннымъ авторомъ, можно, конечно, въ частяхъ оспорить, но цѣнность ихъ и оригинальность внѣ всякаго сомнѣнія. Особенно же цѣненъ именно этотъ взглядъ „со стороны“.

Прим. ред.

Г-жа Павлова. 2-я.

(Къ гастролямъ за границей).

статьи, которая сказала-бы хоть полслова въ защиту реалистической декораціи прежняго театра, одинаково и старой, и обновленной (Станиславскимъ). Похоронено... «Взвѣшено и признано лежить».

Снято... Признано не нужнымъ, отжившимъ, не-лѣпымъ, своего рода «мене, текель, паресь».

Въ одинъ голосъ «приговорили» люди разныхъ теченій и вкусовъ.

Не знаю, можетъ быть, именно это чрезмѣрное единодушіе въ судѣ надъ старой декораціей — заставило меня поставить вопросъ о декораціи въ первую очередь—по духу противорѣчія.

Правда-ли, что взвѣшено, высчитано и похоронено?

Мнѣ приходитъ въ голову такая мысль: возможно, что протестъ противъ «реализма» Станиславскаго за одно и стараго реализма, родился изъ преувеличеннаго испуга передъ ошибками его театра.

Недавно въ газетахъ проскользнулъ слухъ, будто Станиславскій жалѣетъ о томъ, что у него нѣтъ 20,000, чтобы сдѣлать «колесо» для судьбы въ «Синей птицѣ».

Я не знаю, правда-ли это (спрошу) — но если правда, то конечно такой еретицизмъ, обоготвореніе аксессуара внѣшности ужасно.

И такъ какъ ранѣе Станиславскій не былъ свободенъ отъ упрека въ этомъ идолопоклонствѣ, то повятно, что люди, которымъ дорогъ театръ, испугались этого кultzа внѣшности.

И испугались больше чѣмъ слѣдовало—до потери безпристрастія.

Потеряли способность видѣть въ ошибкахъ Станиславскаго — нащупываніе новаго и видѣли то,

что въ немъ было, можетъ быть, даже не главное: чистое мейнингенство.

Я ничего никогда не пугался и рѣдко чѣмъ-нибудь сразу «безоглядно очаровывался». Я думаю, что всякая мысль—истина, въ каждой идеѣ есть, что оправдываетъ ея рожденіе и въ то же время думаю, что реформа театра не можетъ сдѣлаться въ одинъ годъ талантливостью одного режиссера.

Поэтому я всегда смотрѣлъ на театръ Станиславскаго (какъ и Мейерхольда) съ примѣсью недовѣрія, но безъ раздраженія и нетерпимости.

И въ этомъ можетъ быть единственное мое право говорить.

Итакъ: похороненъ-ли реализмъ, и старый — и обновленный?

Я съ нѣкоторымъ смущеніемъ хотѣлъ выступить въ качествѣ защитника реальной декорации, пока не встрѣтилъ неожиданно союзника въ лицѣ Стриндберга — довольно крупномъ, во всякомъ случаѣ, авторитетѣ въ пониманіи души театра — съ одной стороны, и въ теоріи «первенства актера въ театрѣ» — съ другой. Стриндберга, полагаю, нельзя обвинить въ боязни новаторства.

Принципы его постановки въ нѣкоторыхъ пунктахъ — какъ увидимъ — революционны.

И вотъ онъ — между прочимъ — пишетъ о реалистической постановкѣ «Сестры Филомены» у Антуана:

«... Производитъ захватывающее впечатлѣніе аудитория въ госпиталѣ. Здѣсь есть все, до маленькаго мѣднаго умывальнаго таза, гдѣ умываются кандидаты, закончивъ вскрытіе нѣсколькихъ человѣческихъ тѣлъ».

Когда входитъ дежурная сидѣлка и прерываетъ ужинъ этихъ юношей, говоря: «Г. Барнье, васъ зовутъ на помощь къ роженицѣ въ двадцатомъ номерѣ», — мнѣ почудилось, что я слышу ясно первые жалобные крики *первыя схватки при родахъ*.

«Второй актъ — продолжаетъ онъ далѣе — еще болѣе реалистиченъ. Здѣсь мы попадаемъ прямо въ больничную палату, съ двумя рядами коекъ, изъ-за бѣлыхъ, какъ саванъ, занавѣсокъ которыхъ опредѣленно чувствуется вѣяніе смерти».

А въ другой статьѣ — описывая свой довольно своеобразный «методъ» декорации, онъ въ тоже время говоритъ: «нѣтъ ничего труднѣе, какъ устроить комнату, почти похожую на комнату, какъ ни легко художнику изобразить вулканъ или водопадъ. Пусть стѣны будутъ изъ холста, но пора бы уже перестать рисовать на холстѣ полки и кухонную посуду. Мы должны вѣрить въ столько другихъ условностей на сценѣ, что намъ слѣдовало бы избавить себя отъ чрезмѣрнаго труда вѣрить еще и въ нарисованные горшки».

Я думаю — едва-ли можно отрицать какую-то долю правды въ этихъ рѣчахъ.

Я не за старое.

Погоня за реализмомъ «частностей», въ смыслѣ мейнингенства — кажется мнѣ громадной и серьезной ошибкой; я только хочу сказать, что приговоръ надъ декорацией недостаточно продуманъ, что изъ старой декорации не «извлекли» того, что въ ней окажется, можетъ быть, навсегда необходимымъ, а главное въ замѣнъ ея предлагаютъ очень часто такое, что можетъ оказаться разрушительнымъ для замысла автора и безусловно вреднымъ для актера — сго творчества около сцены и даже *опаснымъ для существованія самого театра*.

Аргументы противъ принципа Антуановскаго театра, театра Станиславскаго (въ прежнихъ его постановкахъ) — прозрачно ясны и убѣдительны, но

убѣдительны только потому, что эти возраженія въ сущности дѣтски примитивны — просты до предѣловъ банальности.

Изъ театра — говорятъ — изгоняется тайна — работа фантазіи.

«Произведеніе искусства можетъ вліять только посредствомъ фантазіи. Поэтому, оно должно постоянно будить ее», но именно будить, а не оставлять въ бездѣйствіи, стараясь все показать. Будить фантазію — «необходимое условіе эстетическаго дѣйствія, а также основной законъ изящныхъ искусствъ. Отсюда слѣдуетъ, что художественное произведеніе должно не все давать нашимъ чувствамъ, но какъ разъ столько, чтобы направить фантазію на истинный путь, предоставивъ ей послѣднее слово».

Реальный театръ — наоборотъ — слѣдилъ за тѣмъ, чтобы выгнать тайну, чтобы не осталось ничего недосказаннаго.

«Ан. П. Чехову — рассказываетъ интересный анекдотъ Мейерхольдъ — сказали, что въ «Чайкѣ» за сценой будутъ квакать лягушки, трещать стрелки, лаять собаки.

— Зачѣмъ это? — недовольнымъ голосомъ спрашиваетъ Антонъ Павловичъ.

— Реально — отвѣчаетъ актеръ.

— Реально — повторяетъ А. П., усмѣхнувшись, и послѣ маленькой паузы говоритъ: «Сцена — искусство. У Крамского есть одна жанровая картина, на которой великолѣпно изображены лица. Что, если на одномъ изъ лицъ вырѣзать нарисованный носъ и вставить живой? Носъ «реальный», а картина то испорчена».

«Фокусы» реализма размѣниваютъ на гроши художественное впечатлѣніе отъ пьесы.

Все это вѣрно — но вѣрно то, что Мейерхольдъ напрасно призываетъ въ свидѣтели тѣнь А. П.

То, что говоритъ и Чеховъ и самъ Мейерхольдъ — это возраженіе устарѣвшее: оно направлено противъ чисто внѣшняго и вульгарнаго реализма отъ котораго можетъ быть иногда не былъ свободенъ и театръ Станиславскаго, но который, думаю я, уже умеръ и не воскреснетъ.

Реализмъ — понятіе слишкомъ неясное и неустойчивое.

Декорация стараго театра и декорация Головина, Судейкина... Развѣ это не двѣ формы реализма?

Я думаю, что декорация — въ сторонѣ тоновъ, красокъ, живописной манеры — не можетъ не двигаться вообще вмѣстѣ съ живописью — здѣсь, конечно, какъ вездѣ, не можетъ удержаться «передвижничество».

Сцена приметъ, можетъ быть, «перламутровую» монотонность Сомова — какой — хочетъ Мейерхольдъ — но проблема реальной или нереальной декорации этимъ по моему даже еще и не ставится. И вопросъ — о сути декорации — уже важный вопросъ сценическаго искусства, а не одной живописи.

Въ опредѣленіи пути, какимъ долженъ выработаться тонъ декорации — пойду отрицательнымъ путемъ.

Брюсовъ и Мейерхольдъ — вотъ крайніе этапы, которые иногда сближаются до слиянія, иногда расходятся.

Брюсовскій принципъ сводится въ сущности къ отрицанію декорации, при чемъ (это самое для насъ существенное) онъ думаетъ, что *уничтоженіемъ декорации служитъ интересамъ артиста*.

«Во времена Шекспира актеры играли на фонѣ ковровъ и занавѣсокъ, которые и не выдавались зрителямъ ни за что иное». Вмѣсто лѣса дощечка

—*У* ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРУППА. *У*—

1-й рядъ (на полу сѣва): 1) г. Колобовъ, 2) г. Орскій, 3) г. Версенецъ, 4) г-жа Морская, 5) г. Леонтьевъ,
2-й рядъ (сидятъ сѣва): 1) г-жа Вольская, 2) г-жа Ниплицкая, 3) г-жа Снѣорова, 4) г-жа Чарова 2-я, 5) г-жа Юрелева, 6) г. Дагмаровъ, 7) г-жа Дарьяль, 8) г-жа Тамалева, 9) г. Кузнецовъ.
3-й рядъ (стоятъ сѣва): 1) г. Савицкій (суфлеръ), 2) г. Капитановъ (пом. режиссера), 3) г-жа Малаксіанова, 4) г. Богдановскій, 5) г. Булатовъ,
6) г. Орловъ (ужбинникъ (режиссеръ)), 7) г. Степановъ, 8) г. Макавейскій, 9) г-жа Стрѣшневъ, 10) г-жа Яголло, 11) г. Смирновъ.
4-й рядъ: 1) г. Краевъ (пом. режиссера), 2) г. Вовкушевскій, 3) г. Каблуконъ, 4) г. Губоншко (парикмахоръ), 5) г. Періанп, 6) г-жа Чарова 1-я,
7) Глазницъ. Сзадн: рабочіе, статисты.

Съ фотографіи Р. М. Глечева.

съ надписью «лѣсъ». Ни зрителямъ античнаго театра, ни зрителямъ театра шекспировскаго не составляло труда силою воображенія представить и Скиою, край земли, гдѣ приковывають къ скалѣ Прометей, и облака, куда перенесъ мѣсто дѣйствія Аристофанъ въ «Птицахъ», и всѣ тѣ дворцы, хижины, побережья, лѣса и горы, которая съ синематографической быстротой смѣняются въ трагедіяхъ Шекспира»—пишетъ Брюсовъ.

Пусть будетъ такъ и теперь. Портьеры, ряды колоннъ, скамьи, покрытыя матеріей, хотя бы эти предметы и не имѣли прямого отношенія къ пьесѣ.

Опредѣленно, но не недоразумѣніе-ли здѣсь—по крайней мѣрѣ на половину?

Я не говорю уже о томъ, что дѣтская сила воображенія, которая поможетъ увидѣть лѣсную чащу—гдѣ только дощечка съ надписью «лѣсъ»—можетъ быть уже нами навсегда утрачена.

Пусть мы остались тѣми, какими были. И все-таки декорация Брюсова была-бы *testamentum pauperatis*, и только.

Декорация античнаго театра!

Но въ сущности декорация античной драмы—идеалъ своеобразно стилизованной *реальной* декорации.

Реальные портики древняго храма для пьесы, происходящей на площади древняго города—это обычный «голый реализмъ», такъ сказать: согласованность бѣлыхъ строгихъ линій портика съ строго чистой идеей классической пьесы—съ безмолвіемъ рока—это уже бессознательная или случайная стилизованность.

Иногда мѣсто дѣйствія расходилось съ обстановкой, но наши свѣдѣнія объ античномъ театрѣ не настолько полны, чтобы мы могли считать рѣшеннымъ вопросъ, къ какой декорации стремился въ этихъ случаяхъ античный театръ.

Декорация театра Шекспира имѣла очевидно свой *raison d'être* не только въ технической нищетѣ вѣка, но и въ психологіи зрителя.

Но желанность возврата сюда—вопросъ спорный. Допустимъ, что дощечка съ надписью «лѣсъ» *не мѣшаетъ* смотрѣть пьесу.

Это еще достоинство только отрицательное.

Въ рассказѣ Шоломъ Аша «Канторъ и пѣвчіе»—бродячіе пѣвчіе ставятъ «Изгнаніе евреевъ Навуходоносоромъ».

Декорация примитивная: сли, нарисованныя на стѣнѣ, камень съ надписью: дорога въ Виелеемъ—и все...

Я склоненъ считать эту «постановку» идеальной. Она соотвѣтствовала характеру пьесы, ея трогательной примитивности. Но въ сущности эта постановка есть сложно-реальная—нечаянная стилизация. Ея цѣнность въ согласованности сценической формы съ литературной.

Представьте теперь, что тоже «Изгнаніе евреевъ» написано Шекспиромъ.

Тогда, въ качествѣ зрителя едва-ли сталъ-бы колебаться въ выборѣ декорации и, въ концѣ концовъ, предпочелъ декорации «Кантора» умную декорацию стараго типа или типа новаго реализма. Мнѣ кажется, относительно сложная декорация здѣсь требуется просто сложностью психологіи у Шекспира, даже сложностью его стиха.

Шекспиру нужны одежды—въ видѣ декорации, какъ нужны хотя-бы рваные шелковыя лоскутки для его героевъ.

Но дѣло еще не въ этомъ.

Допустимъ, что во многихъ случаяхъ достаточно дощечки съ надписью «лѣсъ».

Однако всегда-ли?

Я беру пьесу того-же Брюсова—«Земля».

Трагедія будущаго человѣчества—живущаго въ подземномъ мѣрѣ—среди изумрудныхъ искусствен-

ныхъ озеръ въ мраморныхъ бассейнахъ, подъ чудными сказочными сводами изъ стали.

Жизнь въ области нѣжной, красивой и трагической сказки.

Если бы Брюсовъ сказалъ, что онъ предпочитаетъ предоставить зрителямъ самимъ себѣ—предоставить имъ создавать обстановку пьесы, я ему не повѣрилъ бы.

Тогда зачѣмъ его ремарки о декорации и обстановкѣ. Что дѣлать съ ними?

Вѣдь всѣ эти ремарки пришлось бы писать на тѣхъ коврахъ и занавѣсахъ — которыя замѣняютъ декорации.

Я не думаю, что помѣшалъ бы работѣ воображенія, если бы художникъ реалистъ далъ пустыню, наполненную тысячелѣтнимъ плачемъ Рахили объ убитыхъ дѣтяхъ ея,—она не помѣшала бы.

Мы знаемъ пьесы, гдѣ декорация приглашаетъ, такъ сказать, къ нѣкоторому соучастию въ ходѣ пьесы—сближается съ настроеніями дѣйствующихъ лицъ—не творчествомъ декоратора, а самымъ текстомъ пьесы.

«Тотчасъ, покуда солнце не взошло,—цитирую «Свадьбу Зобеиды»—

И въ мертвенномъ и блѣдномъ свѣтѣ вѣтви

Повисли къ низу—страшенъ этотъ часъ.

Мнѣ кажется, что отраженъ мѣръ цѣлныи

Пустымъ бездушнымъ зеркаломъ, похожимъ

На внутренней мой взоръ...

Въ «Брандѣ»—настроение Агнесъ отражается на тонахъ декорации.

Въ одной извѣстной намъ новой пьесѣ—еще не напечатанной—всѣ настроенія дѣйствующихъ лицъ—

Снѣгурочка въ „Opéra Comique“.

(Карриатура).

находятъ свое эхо въ тонахъ декорации. Предоставить воображенію зрителя создать для себя полный смертный яда садъ купца—не значить ли приписывать зрителямъ творческую силу въ такой мѣрѣ, какой у нихъ не можетъ быть?

И намъ кажется—отказаться здѣсь отъ декорации значитъ—отказаться отъ искусства изъ «вѣжливой» лести предъ невѣжественной толпой, и только.

Михаиль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтки профаха.

Изъ театральныхъ писателей я очень люблю читать В. А. Теляковского. Можетъ быть, въ точномъ смыслѣ слова, г. Теляковский и не писатель, но такъ какъ я читаю его отзывы въ разныхъ газетахъ, то называю его писателемъ. Г. Теляковский не только теоретикъ театрального искусства, но и рецензентъ. Последняя рецензія г. Теляковского—о постановкѣ «Бориса Годунова» въ Парижѣ. «Мы, естественно, пожелаемъ узнать мнѣніе директора Императ. театровъ»,—говорится въ одной замѣткѣ, и далѣе читаемъ:

«Борисъ Годуновъ» въ общемъ поставленъ довольно прилично (!). Безусловный успѣхъ, и вполне заслуженный имѣли только О. П. Шаляпинъ и хоръ московскаго Большого театра. Декорации хорошо задуманы, но слабо выполнены. Писалъ ихъ не Головинъ, какъ думаютъ, а другіе художники. Головину принадлежатъ только эскизы. Головинъ пишетъ декорации для цѣлой оперы 2—3 года, а здѣсь по его рисункамъ приготовили въ 2—3 мѣсяца. Во всякомъ случаѣ, обстановка могла быть лучше, по крайней мѣрѣ, декорации могли бы быть лучше написаны и тщательнѣе прилажены.

Рецензія очень строгая. Когда такъ пишутъ о казенныхъ театрахъ, то г. Теляковский, вѣроятно, обижается. Но не въ этомъ дѣло. Итакъ труды и старанія г. Дягилева дали въ результатѣ не болѣе, какъ «довольно приличное» впечатлѣніе. Такъ какъ ставили «Бориса Годунова» гг. Авранекъ и Санинъ, одинъ настоящий режиссеръ Императорскихъ театровъ, а другой—бывшій, дирижировалъ г. Blumenфельдъ—дирижеръ Мариинскаго театра, эскизы декораций писалъ г. Головинъ, работами котораго г. директоръ театровъ въ званіи рецензента охотно пользуется, имѣли все сплошь артисты и хоръ Императорскихъ театровъ—то можно было бы отсюда заключить: г. Теляковский самъ понимаетъ, взглянувъ на дѣло не въ качествѣ директора, а въ качествѣ рецензента, что театры у него лишь «довольно приличные».

Однако, такое заключеніе было бы поспѣшно. «Самобичующій протестъ есть русскихъ гражданъ достоянью» — положимъ. Но все же вѣрнѣе предположить, что г. Теляковский своєю строгою рецензіей хотѣлъ сказать, что мало одной хорошей провизіи, которую онъ изъ своей кухни предоставилъ г. Дягилеву, а надо быть хорошимъ поваромъ. Провизія—первый сортъ, но поваръ подгулялъ. Совсѣмъ другое дѣло—кулинарные таланты г. Теляковского. «Соте съ шампильонами—можешь ты понимать!»—какъ говорить поваръ въ «Плодахъ просвѣщенія»?

Итакъ, провизія хороша, отмѣнна, прекрасна, но настоящій «соте impregiale» можетъ изготовить только такой поваръ, какъ г. Теляковский. Допустимъ. Но почему же г. Теляковский его не готовить?

Вотъ я читалъ о томъ, что г. Теляковский телеграфировалъ въ Копенгагенъ, ходатайствуя о предоставленіи королевскаго театра артистамъ, гастролирующимъ за границую подъ дирекціею кн. Церетелли. Въ просьбѣ г. Теляковскому отказали, что уже похоже на афронтъ. Но, собственно, какое право имѣетъ г. Теляковский на это претендовать?

Вѣдь если, по его словамъ, парижская постановка «Бориса Годунова», которая при полныхъ сборахъ должна дать до 100,000 фр. убытку, не болѣе какъ «довольно приличная», то постановки кн. Церетелли могутъ быть только «довольно неприличны». По заслугамъ, стало быть, и честь. И не странно ли, что г. Теляковскій ходатайствуетъ за допущеніе «довольно неприличныхъ» постановокъ въ заграничныхъ королевскихъ театрахъ?

Г. Теляковскій не въ духѣ. Быть въ Парижѣ на торжественныхъ спектакляхъ, въ качествѣ зрителя (можетъ быть, даже платить за мѣсто) въ то время, какъ г. Дягилевъ распоряжается на правахъ директора артистическимъ составомъ, подчиненнымъ г. Теляковскому—очень обидно. Г. Дягилеву честь-честь, ему же дань-дань. Г. Теляковскій въ Парижѣ—только тѣнь, «свидѣтель собственной жизни», по образному выраженію Тургенева.

Г. директоръ не въ духѣ. Причина совершенно уважительная. Но чего, казалось бы, проще и естественнѣе самому директору театровъ организовать поѣздки артистовъ Императорскихъ театровъ за границу, чтобы показать товаръ лицомъ и самому подобно г. Дягилеву, «блеснуть очаровательно»? Поѣздки и турнэ могли бы, съ одной стороны, служить пропагандѣ русскаго искусства въ чужихъ странахъ, съ другой—возвысили бы фонды лично г. директора. При этомъ едва ли были бы особенно отяготительны для бюджета. Г. директоръ долженъ знать, что такихъ каникулъ, какъ у насъ, нигдѣ нѣтъ—чтобы четыре, а то и больше мѣсяца, казенные театры были совершенно закрыты. И добро бы эти четыре мѣсяца артисты отдыхали. Но вѣдь они скачутъ, какъ угорѣлые, сломя голову—скачутъ, несмотря на преклонныя лѣта, изъ одного города въ другой. До сихъ поръ скакали по городамъ и всякъ русской земли, а нынче пустились и за границу, въ такихъ «ансамбляхъ», что долго ли до грѣха?—пожалуй, г. Теляковскому придется ходатайствовать предъ тетюшкой городской управой о предоставленіи преклоннымъ артистамъ залы мѣстнаго общественаго собранія. Но г. Теляковскій этихъ опытовъ не дѣлаетъ, какъ не дѣлалъ, впрочемъ, никакихъ попытокъ въ этомъ направленіи никто изъ его предшественниковъ.

— А d'autres! — говаривалъ съ кислою миною одинъ изъ его предшественниковъ, когда упоминали о «русскомъ искусствѣ». И морщась, прибавлялъ: изъ русской жизни я знаю только то, что у меня было 8 милліоновъ, а теперь—увы...

А г. Дягилевъ не дремлетъ. У г. Дягилева — я не имѣю чести его совершенно знать — есть свое провиденціальное назначеніе: отравлять покой. Одно время онъ специализировался на томъ, что отравлялъ жизнь академикамъ отъ живописи. Теперь — отравляетъ жизнь директорамъ театровъ. Онъ умѣетъ всегда находить дамъ-патронессъ, а это талантъ, и не малый. Онъ умѣетъ ладить съ печатью, и не такъ, какъ г. Теляковскій, который думаетъ, что все дѣло въ томъ, чтобы съ утра принять ванну, а потомъ интервьюера мелкой прессы. Г. Дягилевъ обладаетъ специальнымъ даромъ хватать за хвостъ модернистскія теченія, что старается дѣлать также и г. Теляковскій, но не такъ успѣшно. Напримѣръ, г. Теляковскій далъ поставить г. Мейерхольду «Едора Іоанновича» только въ будущемъ сезонѣ. Если бы на мѣстѣ г. Теляковскаго былъ г. Дягилевъ,—это случилось бы еще года два назадъ. Декораторовъ новѣйшей живописи, которыхъ французы такъ и не поняли, любитъ и г. Теляковскій. Но г. Дягилевъ ихъ «обожаетъ».

Рискую огорчить г. Теляковскаго еще больше: г. Дягилевъ гораздо рѣзвѣе. Онъ убѣжденно «скачетъ и мчится» къ посту директора театровъ. Докажетъ онъ или нѣтъ—я не знаю. Но я понимаю дурное настроеніе духа, господствующее въ дирекции. Слѣдить съ секундомѣромъ въ рукахъ за скачкою г. Дягилева—очень неприятная штука...

Г. директоръ не въ духѣ. Хорошо, что нынче — каникулы. А каково попасть, какъ говорится въ «Дѣлѣ», прямо «въ содовую воду», которую пьютъ отъ разлитія желчи? **Профанъ.**

Провинціальная лѣтопись.

КІЕВЪ. Начался лѣтній сезонъ. Какъ это ни странно, но мы киевляне лишены бываемъ лѣтомъ русской драмы. Съ 18 мая открываетъ въ окрестномъ Святошинѣ спектакли недавно организованнаго «Общества любителей драматическаго искусства». Предположено чередовать драматическія вещи съ концертными и оперными, и наряду съ легкой комедіей ставить Гауптмана, Шнитцлера и др. Сумѣетъ ли данное Общество создать изъ кадръ мѣстныхъ любителей сносную труппу — увидимъ...

А пока у насъ есть неизмѣнная лѣтомъ малорусская труппа г. Саксаганскаго въ театрѣ купеческаго сада, русская оперетта въ Шато и цѣлыхъ двѣ нѣм.-еврейскія труппы, одна въ Шато, другая на Трухановомъ островѣ. Обѣ очень посредственныя.

Лучшимъ развлеченіемъ являются концерты въ купеческомъ саду симфоническаго оркестра, подъ управленіемъ г. Терентьева.

Лѣтомъ обывательская масса, такимъ образомъ, совершенно лишена доступнаго здороваго театра. Но и зимой, и весной—дѣло обстоитъ не лучше. Населеніе Кіева, какъ показываютъ данныя адреснаго стола, за послѣдніе десять лѣтъ возросло вдвое, поднявшись съ 200 тысячъ съ лишнимъ до 400 тысячъ съ лишнимъ. Но ни городское управленіе, ни частная инициатива не использовали назрѣвшей потребности въ общедоступномъ театрѣ. На Подолѣ (низовая половина Кіева) имѣется помѣщеніе для театра въ контрактномъ домѣ, но нѣтъ людей, которые взяли бы за общественно-необходимое дѣло созданія народнаго театра. И помѣщеніе обыкновенно пустуетъ, неумѣлая попытка любителей убила у обывателя всякую охоту посѣщать случайные рѣдкіе здѣсь спектакли.

Заль коммерческаго собранія былъ использованъ въ этомъ году г. Дуваномъ такъ, что спектакли, на которыхъ выступали персонажи его труппы, игравшей въ театрѣ „Соловцовъ“ лишены были всякаго и художественнаго, и общественнаго значенія. Здѣсь шли „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ и т. п. перлы заборной литературы, ставились они въ высшей степени небрежно, актеры „валяли“ подъ суфлера“, а молодая публика, купеческо-мѣщанскаго состава, только и ждала какъ бы скорѣй окончился спектакль и начались танцы... И благо, что подобные спектакли шли всего разъ въ недѣлю.

Наиболѣе интересъ представлялъ въ этомъ смыслѣ театр Общества Грамотности, расположенный вблизи отъ центральной части города. Зимой въ немъ подвизалась малорусская труппа г. Садовскаго. А послѣдніе два мѣсяца русская драматическая труппа г-жи Карской-Богарнэ. Труппѣ пришлось играть въ самый разгаръ гастрольнаго сезона, когда Айседора Дунканъ, Марія Гай, Собиновъ, а затѣмъ Люце, Джиральдони, Клементьевъ, стягивали огромныя толпы публики. Тѣмъ не менѣе труппа, благодаря сравнительно удачному выбору репертуара, многимъ хорошимъ силамъ и общедоступнымъ цѣнамъ имѣла свою аудиторію, и тѣмъ лишний разъ доказала, какъ необходимъ Кіеву общедоступный русскій театр. Онъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда черносогенные союзы грозятъ отравить ядомъ цѣловѣконенавистничества еще непочатую ниву народнаго театра. Въ Кіевѣ—очень благодарная для нихъ почва. И попытки въ этомъ родѣ уже были, такъ—недавно здѣсь гдѣ-то шли вновь воскресшіе „Контрабандисты“.

Въ интеллигентскихъ кругахъ принято теперь думать, что Островскій ужъ умеръ для русскаго театра, а между тѣмъ его драмы привлекали въ театрѣ О-ва Грамотности болѣе всего народу: „Безъ вины виноватые“, „Гроза“, „Доходное мѣсто“, „Лѣсъ“—шли при полныхъ или болѣешихъ сборахъ и слушались съ живѣйшимъ интересомъ. Мелодраматическій строй многихъ пьесъ знаменитаго драматурга и превосходный бытовой колоритъ ихъ, какъ нельзя лучше, отвѣчаютъ требованіямъ массоваго зрителя. Мелодрамы, вообще, имѣли шумный успѣхъ—„Двѣ сиротки“, „Разбойники“, „Юная буря“, „Влуждающіе огни“,—слушались съ напряженнымъ вниманіемъ и прерывались во многихъ мѣстахъ аплодисментами. „На днѣ“ Горь-

каго находить и понинѣ живой откликъ въ массахъ городского населенія, не смотря на всѣ свои сценическіе дефекты. „Богъ мести“ и „Пасынки жизни“ привлекли еврейскую публику. Съ обычнымъ вездѣ триумфомъ шель „Шерлокъ Хольмъсъ“. Многія изъ названныхъ пьесъ шли дважды. Мы умышленно остановились на вещахъ, типическихъ для вкуса широкой публики. Конечно, секретъ успѣха не въ одномъ только репертуарѣ, а и въ наличности въ труппѣ такихъ силъ, которыя или были ужъ прежде извѣстны и любимы кievской публикой или сумѣли завоевать себѣ популярность. Таковы — любимецъ кievлянь г. Орловъ-Чужбининъ (герой-любовникъ), покидающій Кіевъ (въ свой прощальный бенефисъ онъ поставилъ „Честь“ Зудермана, въ ней же онъ впервые въ свое время выступалъ въ Кіевѣ), г. Кузнецовъ (комич. и характ. роли), г. Вересаевъ (фатъ), г. Соколовъ (характ. роли), г. Загаровъ (драм. резонеръ), г. Харламовъ (любовникъ), а изъ женскаго персонала г-жа Коллѣнь I (драм. старуха), г-жа Казина (grand dame), г-жа Рогозина (ingénue) и др.

Громадному Кіеву необходимъ умѣло обставленный общедоступный театръ, и будетъ больше чѣмъ печально, если это дѣло попадетъ въ руки сорганизованныхъ здѣсь черносотенцевъ.

С. Т.

СИБИРСКЪ. Вотъ уже два года, какъ Симбирскъ не имѣетъ на лѣто постоянной труппы. Напрасно бы однако стали думать, что это объясняется отсутствіемъ подходящаго для спектаклей помѣщенія. Лѣтній театръ у насъ есть. Но дѣло въ томъ, что онъ построень въ Владимірскомъ саду, пользующемся плохой репутаціей, и при томъ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ рестораномъ и кафе, что поряточная публика туда не ходитъ. Поэтому существовавшая прежде въ этомъ театрѣ театральная предпріятія неизбѣжно оканчивались крахомъ.

Это-то обстоятельство и послужило видимо поводомъ къ „бойкоту“ Симбирска артистами на лѣто. Въ настоящее время лѣтній театръ не снимается даже подъ открытую сцену и, вѣроятно, владѣлецъ его будетъ принужденъ сломать свой „храмъ Мельпомены“. Тѣмъ болѣе, что съ будущаго года серьезнымъ конкурентомъ ему явится строящійся клубъ, гдѣ будетъ устроена роскошная сцена и великолѣпный зрительный залъ.

Но это еще въ будущемъ. А пока Симбирская публика принуждена довольствоваться тѣми рѣдкими спектаклями, которыми угощаютъ ее гастролеры.

Недавно закончились спектакли Казанско-Саратовскаго опернаго товарищества подъ управленіемъ Л. Г. Яковлева и Антона Эйхенвальда.

Всего труппой дано 7 спектаклей, закончившихся постановкой „Веселой вдовы“.

Послѣдній „оперный“ спектакль, видимо, вызванъ небольшими сборами предшествовавшихъ спектаклей. Было обидно видѣть нѣкоторыхъ заслужившихъ симпатіи артистовъ, танцовавшихъ „матчишъ“, „кокъ-уокъ“ и „канканъ“. Непонятно было также усиленное анонсированіе труппой, имѣющей въ своей средѣ заслужившихъ артистовъ, извѣстнаго кунштюка оперетки — „знаменитыхъ качелей“.

7-го мая, труппой русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ К. А. Марджанова и непосредственнымъ наблюденіемъ автора была поставлена пьеса Евг. Чирикова „Колдунья“. Спектакль прошелъ при полномъ сборѣ.

10 и 11-го мая должны состояться въ Симбирскѣ спектакли артиста Имп. театровъ Г. А. Яковлева-Востокова и его труппы.

И. Державинъ.

ГРОЗНЫЙ, Терской обл. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ театральная жизнь нашего захолустнаго городка Сѣвернаго Кавказа оживляется все больше и больше и прошлымъ, а въ особенности этимъ лѣтомъ, получила наибольшее развитіе. Дѣло въ томъ, что грозненское общество любителей спорта стараніями главнымъ образомъ г. Т. устроило прекрасный садъ съ искусственнымъ прудомъ, фонтанами и лѣтнимъ театромъ, гдѣ второе лѣто у насъ подвизается драматическая труппа, о которой я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Прошлымъ лѣтомъ общество любителей спорта пригласило въ свой театръ бывшаго артиста Художественнаго театра А. Л. Загарова, поручило ему собрать труппу и поставить рядъ спектаклей. Этотъ прекрасный режиссеръ и даровитый артистъ полтора мѣсяца боролся съ равнодушіемъ публики. Наконецъ тщательная постановка пьесъ, интересный, исключительно серьезный репертуаръ, заставили публику оцѣнить труды и добросовѣстность режиссера и артистовъ, и послѣдніе спектакли шли при почти полныхъ сборахъ. Но это былъ конецъ сезона, и предпріятіе дало тысячу полторы убытка.

Теперь, въ этомъ году, тому-же самому артисту г. Загарову опять поручено составленіе труппы для нашего города на два лѣтнихъ мѣсяца, май и юнь, и перваго мая начинаются спектакли чеховскими „Тремя сестрами“.

Дефекты прошлаго года учтены и труппа собрана съ болѣе сильнымъ женскимъ составомъ, затѣмъ репертуаръ рѣшено разнообразить и одинъ день недѣли посвящать пьесамъ съ настроеніемъ, другой легкой комедіи, и третій, для праздничной публики, пьесамъ общедоступнаго характера.

Вотъ составъ труппы: г-жи Братанова, Головина А. А., Катериничъ Е. Л., Кемперъ, Ланская, Мравина М. П.—героиня, Прохорова, Янная. Гг.: Давидовскій—любовникъ, Загаровъ—режиссеръ и герой, Захаровъ—комикъ, Ивановъ—характерная, Кручининъ, Кумашенскій, Твардовскій, А. А. Любошъ—герой-любовникъ и второй режиссеръ, Фессинъ, Ченгери. Помощникъ режиссера—г. Соколовъ, художникъ М. Михайловъ, завѣдующій реквизитомъ М. А. Зоринъ, парикмахеръ Художественнаго театра Ивановъ-Гремиславскій.

У. М. Т.—и.

БАКУ. 6 мая закончились гастрольные спектакли труппы „Новаго театра“, пріѣхавшей къ намъ изъ Тифлиса. Спектакли эти продолжались отъ 13 апрѣля по 6 мая включительно.

Главныя силы труппы составляли: Яворская, Горинъ-Горяиновъ, Федотовъ и Самарскій. Репертуаръ: двѣ пьесы Ведекинда—„Женщина“ и „Религія красоты“, „Росмерсхольмъ“ Ибсена, „Король“ Юшкевича, „Жизнь падшей“ Бемэ (передѣлка), „Анна Каренина“ (передѣлка), „Фру-Фру“, „Дама съ камеліями“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Отчий домъ“ (Зудерманъ), двѣ пьесы кн. Барятинскаго „Контора счастья“ и „Пляска жизни“ и пр.

Въ общемъ, очень хорошіе сборы дали „Новому театру“ первые 10—12 спектаклей, чего нельзя сказать про послѣдніе, за исключеніемъ, „впрочемъ“, прощальнаго спектакля („Фру-Фру“), являвшагося бенефисомъ Яворской.

Вся мѣстная печать единодушно, въ своихъ отзывахъ объ Яворской, отдавала должное дарованію артистки.

Существенный дефектъ труппы—это отсутствіе „перваго любовника“. Очень недурные сами по себѣ артисты Горинъ-Горяиновъ и Федотовъ, когда они выступаютъ въ своемъ амплуа,—бывали очень посредственны, когда ихъ Яворская запрятала въ роли первыхъ любовниковъ (Арманъ Дюваль и пр.).

Въ женскомъ составѣ, за исключеніемъ самой Яворской, не было ничего интереснаго.

Но сравнительный все же успѣхъ труппы слѣдуетъ прежде всего приписать интересному ея репертуару. Насъ, бакинцевъ, этимъ г. Кручининъ не особенно баловалъ зимою. Одно время театру даже грозила опасность превратиться въ кафешантанъ: плоскіе и сальные фарсы и „обозрѣнія“ чуть не вытѣснили изъ театра драмы.

Г-жа Яворская сейчасъ ведетъ переговоры съ владѣльцемъ театра Тагеевымъ объ арендѣ у него театра на 3 года, начиная съ осени 1909 года.

На предстоящій же сезонъ 1908—1909 театръ уже сдастъ Кручинину.

Съ 7 мая въ театрѣ начинаются гастроли Моск. Импер. балета, а въ послѣднихъ числахъ мая въ театрѣ-циркѣ два раза выступитъ Айседора Дунканъ.

ТЮМЕНЬ, Тобол. губ. 27 апрѣля въ театрѣ Текутьева любителями драматическаго искусства подъ режиссерствомъ артиста В. Л. Проневича былъ поставленъ спектакль въ пользу Тюменскаго сиропитательнаго заведенія. Шла драма Аверкіева „Каширская старина“. Нужно отдать справедливость, что любители справились со своей трудной задачей довольно удачно. Изъ исполнителей нужно безусловно выдѣлить удачнымъ исполненіемъ своихъ ролей: г-жу Колмакову, Гилеву и гг. Щербакова, Сильвестрова, не говоря о профессионалахъ, какъ г-жу Вахутину и Проневича. Игра Василя была слабѣе другихъ, такъ и гримъ не соотвѣтствовалъ эпохѣ дѣйствія. Ансамбль портилъ хоръ. Сборъ превышалъ 800 руб. Публика осталась спектаклемъ очень довольна.

Л. Л.

БЕНДЕРЫ. Лѣтній театръ А. Е. Вѣланова съ 3 мая по 3 августа снятъ одесской антрепренершей Н. И. Лашковой. Составъ труппы: Н. П. Лашкова-Вербинская (гр. сопелет); В. Е. Вильбергъ (ing. dram.), М. Т. Глорія-Лямина (ing. com.), А. В. Красовская (драм. и ком. старуха), Сашина А. Н. (вторья роли); Д. А. Новскій (герой-любовникъ), І. Г. Арди (резонеръ), М. В. Субботинъ (комикъ), Н. Ф. Ниловъ (2-й комикъ), М. М. Полтавскій (характерная), П. А. Арскій (любовникъ-простакъ). Дирекція Н. И. Лашковой-Вербинской; режиссеръ, артистъ с.-петербургскихъ театровъ І. Г. Арди; помощникъ режиссера Д. І. Мурскій; управляющій П. А. Арскій; суфлеръ Михайловъ. Спектакли ставятся 3 раза въ недѣлю. Открытіе состоялось 3-го мая фарсомъ „Мужъ изъ деликатности“. Далѣе прошли: 4-го мая „Жизнь за мгновеніе“ И. М. Булацеля и „Вѣрочкинъ секретъ“ Лысенко-Конюча, 6-го мая „Пѣвичка Бобинетъ“, 9-го мая „Трудъ и капиталъ“ и 11-го „Пробужденіе весны“. Труппа г-жи Лашковой-Вербинской ставитъ спектакли также и въ г. Тирасполь.

Алексѣй Неждамовъ.

СУМЫ. 1-го мая открылся сезонъ драмы А. Л. Миролубова подъ режиссерствомъ Ѳ. А. Строгонова-Воброва. Была поставлена пьеса Рышкова „Волна“. Огромный театръ въ саду „Швейцарія“, вмѣщающій до 1000 р. сбора, былъ переполненъ сверху до низу публикой. Труппа имѣла большой успѣхъ. Обстановка всего спектакля носила торжественный характеръ. Режиссерская часть заслуживаетъ всяческой похвалы. 3-го мая прошла пьеса „Послѣдняя воля“ и 4-го мая „Жертва воспитанія“. Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Бѣлозерской и Стояновой, гг. Строгонова и Ланко-Петровскаго. Сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ.

А. А. Щеръ—ко.